

Евгения Потанова

**Ведьма Агнета. Зимние
забавы. Книга 5**

Евгения Потапова

Ведьма Агнета. Зимние забавы. Книга 5

<https://litres.ru/74359862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спокойная жизнь уже и не снится Агнете, даже во сне к ней могут прийти недоброжелатели. Однако она может не только найти проблемы на свою пятую точку, но и справиться с ними с помощью своих верных помощников и демона-хранителя.

Пятая книга из серии "Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета".

Евгения Потапова

Ведьма Агнета. Зимние забавы. Книга 5

[Здравствуйте, я ваша ведьма Агнета. Книга 5](#)

Торговый центр

Не успела я встать и раскачаться, как мой телефон стал разрываться от звонка. Поднесла трубку, на экране высветилась — Матрена. Нагостилась, что ли, или чего случилось?

— Привет, ведьмам из профсоюза, — донеслось бодрое приветствие в трубку.

— И вам здравствуйте, — рассмеялась я. — Домой едешь или еще гостишь?

— Домой еду, старовата я стала по гостям ездить.

— Плохо встретили? — спросила я.

— Отлично встретили, напоили, накормили и спать уложили, а еще заставили роды принимать, — ответила бабушка Матрена.

— О как, — удивилась я.

— Но я не поэтому тебе звоню, чтобы сказки рассказывать. Окажи бабушке услугу, заberi меня с вокзала. Не доберусь я на нашем местном транспорте, рассыплюсь по дороге. А я за это с тобой всякими гостинцами поделюсь.

— Когда? — спросила я.

— Что когда?

— Ну, когда приехать на вокзал?

— Так через пять с половиной часов поезд приезжает, — пояснила она.

— Хорошо, встречу, — согласилась я.

Значит, у меня полно времени до ее приезда. Предложила Катюшке со мной прогуляться в город.

— Ой, мама, а давай сейчас позавтракаем и поедem в город. В торговый центр заскочим, погуляем, там сейчас красиво, украшено всё. Я надену подаренное тетей Марой монисто. Покажу его бабушке Матрене.

— Почему бы и нет, — пожала я плечами.

Саши сегодня не было дома, у него опять работы невпро-ворот. Славка ушел к другу в гости, так что мы с Катериной планировали весь день дома проторчать. Теперь же планы поменялись, и мы могли пару часов погулять в торговом центре, который находился недалеко от вокзала.

Быстренько позавтракали, нарядились, надели свои монисто, выгнали «крокодилчика», прогрели его и поехали любоваться пока еще праздничным городом. Конечно, лучше ездить по его улицам в вечернее время, когда зажигаются фонари, елки, гирлянды, когда весь город переливается разноцветными огнями. Но и днем он был весьма привлекательным в эту пору.

Добрались до места относительно быстро. Несмотря на утро, половина парковки была уже занята, люди устали си-

деть дома и ходить по гостям и совершали променад по торговому центру. Когда мы переехали в деревню, мне перестало нравиться посещать такие места.

Зашли мы в помещение и немного ошалели от музыки, обилия света, разных рекламных акций, снующих туда-сюда людей. Мы с ней просто пошли бесцельно бродить по огромному зданию. Зашли в лавку с художественными принадлежностями и купили Кате разных красок, маркеров, кистей и наборов. Словно загипнотизированные, клали товары в корзину. Получилась вполне приличная сумма, но для дочери ничего не жалко.

Забрели еще в какой-то магазин. Там была распродажа елочных игрушек и украшений, и здесь накидали всякого разного в тележку. Хотя некоторые вещи нам были не нужны, но тут же акция, скидки, желтый ценник и всё в таком же духе, словно под гипнозом находишься.

Через час я почувствовала, как меня накрывает усталость. Вот раз резко, и я без сил, и спину в одном месте заломило. Смотрю, и Катюшка стала такая вялая-вялая.

— Мама, может, в кафе пойдем? — спросила она у меня.

— Пошли, что-то спина у меня резко разболелась, и ноги стали отваливаться.

— Это оттого, что мы с тобой в верхней одежде бродим. А у меня вот голова кружится, — пожаловалась дочь.

Поднялись мы с ней на фуд-корт, выбрали место. Взяла ей кусочек пиццы и кофе, и себе кофе, мне есть не хотелось.

Вот только нарастало какое-то чувство тревоги. Присела на стул и прикрыла глаза, чтобы немного отвлечься от яркого света.

Что я только не увидела. Кругом шныряли какие-то существности, они либо цеплялись к людям, либо просто откусывали кусочек от мимо проходящих, кто-то имел подобие трубочки и присасывался к человеку. Под потолком висело огромное чернильное облако, от которого тянулось множество нитей-щупальцев. Оно подключалось к каждому посетителю, у кого-то шли подлючки к голове или к спине, даже к ногам.

В каждом магазине висели уменьшенные копии «спрутов». Они просто выбрасывали свои щупальца и «хватали» мимо проходящих людей. Кого-то удавалось затащить внутрь, а кто-то ухитрялся пробежать мимо. Я повертелась и увидела подлючку главного существа к своей спине, а у Кати — к шее.

Инстинктивно дотронулась до монисто. По спине побегало тепло и легкие покалывающие разряды в то место, где прилип паразит. Щупальце резко убрали.

— Катюшка, попроси свое монисто тебя защитить. Представь, что монетки, как лезвия, всё вредное с тебя срезают.

Дочка сосредоточилась и прикрыла глаза. Вокруг нее замелькали искорки, и от нее отлипла присоска. Стало сразу легче дышать. Но всё же музыка всё равно давила со всех сторон.

В основном люди бродили, как зомби, заходя и выходя из магазинов. Однако были и такие, что просто стояли среди потока и ловили разные вибрации. Этакие энергетические вампиры. Мужчина, что крутился около большого обувного магазина, заметил нас, улыбнулся и помахал рукой. Я поёжилась от возникшего холода.

Какая-то женщина, пробегая «перекрёсток», обронила купюру. Я окликнула ее и указала на потерянные деньги. Она добродушно улыбнулась и беспечно махнула рукой.

— Мне не надо, можете взять себе. Ваша девочка пусть себе мороженое купит, — снова улыбнулась она.

Катя смотрела на меня удивлённо.

— Благодарю, но своё при себе оставьте и не расставайтесь с этим никогда и не разбрасывайтесь «добром» по людям, — также с улыбкой ответила я.

Женщина подскочила, как ужаленная, и понеслась куда-то по коридорам торгового центра. Она что-то бормотала себе под нос. Купюру подобрал тот самый улыбчивый мужчина. При этом бумажка в его руках превратилась в какой-то непонятный шар. Он запихнул его себе в рот и проглотил. Откланялся мне и резко исчез.

Тряхнула головой — наваждение какое-то. Мы с Катей допили кофе и стали выбираться из этой паутины. Вот как-то мне больше и не хочется бродить по торговым центрам теперь. Лучше Матрену в машине подождём, чем станем для кого-то кормом или «кроликом» для сброса всякой дряни.

Встретили бабушку

Идем с Катюшкой к выходу и вертим головой в разные стороны, на завлекательные витрины смотрим, всякое разное примечаем.

— Доброе утро, леди. За покупками пришли? — перед нами нарисовался Шелби собственной персоной.

Он что-то пил из прозрачной стеклянной бутылки, что-то серо-бурмалиновое в крапинку. Несколько раз отхлебнул, а в емкости содержимое не уменьшалось.

— Доброе утро, — кивнула я и поморщилась.

Катюшка смотрела на беса во все глаза.

— Здравствуйте. Вы так похожи на актера Киллиана Мерфи, — удивленно сказала Катерина.

— Благодарю, юная леди, я старался, — он слегка наклонил голову.

— Что ты здесь делаешь? — спросила я.

— То же, что и вы, бесцельно брожу по лабиринтам торгового центра, но и завтракаю, наверно, — он показал на бутылку. — У вас очень красивое монисто. Мара подарила?

— Да, — кивнула я, инстинктивно дотронувшись до украшения.

Рядом с нами болтался какой-то неприятный тип. Он внимательно на всех посматривал, а затем делал какие-то пассы пальцами, словно играл на рояле. В его сторону сразу отлетал небольшой переливающийся шарик от прохожего. Товарищ его ловил и складывал во внутренний карман. Там у

него сидело нечто, которое с удовольствием поедало блестящие шарики.

Шелби направил в их сторону горлышко бутылки. Существо вытянулось из кармана и прямым всосалось в бутылку с таким характерным звуком «шпок». Томас прикрыл бутылочное горлышко ладонью, взболтал содержимое и снова стал его потягивать. Он подмигнул Катерине.

— Мама, ты это тоже видишь? — спросила дочь.

— Угу. Томас, не стоит этого больше делать, — покачала я головой.

Он рассмеялся, приложил палец к кепке и растворился в толпе.

— Кто это был? — спросила меня Катюшка.

— Угадай, — ответила я.

Мне совершенно не понравилось, что он показался Катерине, и фокус его меня не привел в восторг.

— Это какой-то ведьмак? — спросила она.

— Можно сказать и так, — уклончиво ответила я. — Пойдем на воздух, а то у меня перед глазами уже все плывет.

— А куда он пропал? — не унималась Катюшка.

— Ушел куда-то бродить по торговому центру.

— Мне показалось, что он просто исчез.

— Может быть. В мире есть много необъяснимого, — пожала я плечами.

Вот надо было ему нарисоваться, злилась я. Кате незачем знать некоторые вещи до определенного возраста.

Мы вышли из торгового центра, оказалось, что прошло уже около трех часов. Почему-то вспомнила советскую сказку о потерянном времени. Вроде и пробыли там всего ничего, а пропало где-то три часа. Наверно, там тоже кто-то бродит и собирает чужое время в совочек.

Немного погуляли с Катей по морозцу, посмотрели на украшенную елку около вокзала, даже сфотографировались. Сели в «крокодилчик» греться. Через полчаса должна была приехать Матрена. Сидели в машине и разглядывали покупки, хорошо, что еще в другие магазины не забрели, а то много чего бы еще понабрали и совсем без денег остались.

Через полчаса позвонила Матрена, я ей объяснила, где мы стоим. Пошла на встречу к ней, выход с вокзала один, так что мы не разминулись. Из-под воротника торчала любопытная мордочка Коловерши. Он увидел меня и стал радостно махать лапкой. Я забрала у бабушки небольшую сумку, и с вещами мы направились к машине.

— Как я рада вас видеть, — говорила Матрена. — Как я соскучилась по нашему воздуху, по нашей грязище. Какое тут всё родное.

Что это стало с нашей бабушкой, кто ее там укусил, где сарказм и язвительные подколки?

— Вас там плохо встретили? — удивилась я.

— Нет, хорошо встретили. Просто народа много, устала я. Привыкла к одиночеству. Зато, когда я пригорюнюсь, что я совсем одна, то вспомню, как я роды принимала, — хохот-

нула бабушка. — Всё, алга, чего булки мнем, до дома, до хаты погнали.

Ну вот, вроде вернулась наша бабка Матрена на нашу степную землю. Мы рванули прочь из города. Коловерша смотрел в окно, прижавшись пяточком к стеклу. Даже пытался его облизать. Матрена щелкнула его по уху, и он обиженно засопел.

— Не гадь, где ешь, — велела она.

Добрались почти до дома Матрены, оставалось полкилометра. Дорога кончилась.

— Эка как все замело, — охнула она. — Ну ничего.

Она хлопнула в ладоши, появился ее второй помощник — огромный бес.

— Лопату в зубы и чистить дорогу, — велела бабушка.

Через пять минут все было расчищено.

— Я обычно сама трактором все чищу, а тут нет меня, и хозяйство заброшено, — пояснила она. — Идем в дом, гостинцев таежных возьмешь. Мне столько надавали, что и не съем вовек.

Я помогла донести ей до дома небольшую сумку и все гадала, что же ей такое дали, что не съесть вовек, наверно, какой-нибудь медвежий жир или лосиную струю или еще такого экзотического. В доме было тепло и хорошо, газовый котел отлично справлялся со своей задачей и не подвел свою хозяйку.

— Какой у меня хороший домик, — сказала Матрена и

поцеловала его в дверной косяк.

Коловерша хихикнул, с умной мордочкой сделал то же самое и даже лизнул пару раз дверь. Он уселся на стол и стал доставать из своего зоба разные интересные вкусности. По всему дому разнесся аромат чего-то копченого.

— Вон смотри, какое варенье, черничное. У нас такого не бывает, а это морошковое, а это клюквенное. Тут какая-то рыбка копченая, а это сало особенное. Она стала складывать баночки и сверточки в тряпочную сумку.

— Куда столько? — взмолилась я. - Себе оставь.

— Есть, — ответила Матрена.

— Ты посмотри, сколько мне надавали, я же лопну или пропадет все.

— Ох, — вздохнула я.

— Я бы с тобой чай попила, но устала я с дороги, да и от людей уже кричать хочется. Потом к тебе на днях наведаюсь. А сейчас уже иди, спасибо тебе, что не бросила бабушку и не заставила ее трястись с людьми в автобусе.

Забрала большую сумку гостинцев, отдала ей от себя небольшой подарочек, который приготовила для Матрены на Новый год. Поблагодарила ее за всякие разные сибирские вкусности. Загрузила все в машину. Смотрю, Матрена за мной следом бежит.

— На, это тебе, — сует мне в руки бубен. — Забыла совсем, Лида тебе передала. Он новый, сказала, что ты сама себе никогда такое не сделаешь, да и мастеров в округе у нас

таких нет. Вдруг тебе пригодится.

— Когда пригодится? — удивилась я, разглядывая чудной инструмент.

— Когда роды будешь принимать, — хохотнула Матрена, махнула рукой и побежала в дом. — Адью, до связи.

— Пока, — ответила я и положила бубен на заднее сиденье.

— Это что? — удивилась Катя.

— Бубен, — пояснила я.

— Ого. Я теперь знаю, кто нам будет ноуты налаживать, если они сломаются, — рассмеялась она.

— Ну да, буду плясать ритуальные танцы и бить в бубен, и всё наладится, или в твой ноут молния шибанет, или дождик прольется, — рассмеялась я.

— Ой, вот только давай без этих фокусов, — поморщилась дочь.

— Ну, это как получится.

За три минуты добрались до дома. Около ворот стояла незнакомая машина.

Талисман

Около дома стояло незнакомое авто. «Крокодилчик» я подогнала к воротам гаража.

- Это кого еще принесло? — поморщилась Катерина.

— Может, это не к нам, — ответила я с надеждой в голосе.

— Конечно, конечно.

Катя фыркнула и выпорхнула из авто, прихватив пакеты с

елочными игрушками и художественными принадлежностями. Я все же надеялась, что это не ко мне. Вышла из машины и стала открывать ворота гаража. Из того авто выбралась премилая дама в норковом полушубке и направилась в мою сторону. Она подошла ко мне и растерянно меня разглядывала.

— Здравствуйте, — начала она, — с Новым годом!

— Здравствуйте, — кивнула я, — и вас.

— Вы меня простите, я, наверно, ошиблась, — продолжила женщина, — мне кажется, в этом доме жила бабушка. Она лечила всех, сглаз снимала, порчи всякие. Я, наверно, домом ошиблась. Вы не подскажете, где она живет?

Женщину почему-то стало жалко, грубить я ей не стала.

— Подсказать-то подскажу, вот только вам там делать нечего. Померла бабушка.

— Давно? — женщина сильно погрузтелась.

— Да год, наверно, уже прошел, — пожалала я плечами.

— Понятно, — вздохнула она и направилась к авто.

Остановилась, задумалась, попинала снег, повернулась обратно.

— А вы не знаете, есть ли кто в поселке, кто тем же самым занимается? — спросила барышня.

— Нет, — покачала я головой.

— Извините, — она вздохнула и пошла к машине.

Где-то внутри меня точил червячок, но, с одной стороны, я права, я действительно не знаю, кто занимается тем же, что

и покойница. Да и я сама вообще непонятно в каком направлении работаю, но лечить не лечу, это точно.

Загнала свой «крокодилчик» в гараж. Женщина попыталась завести авто, и вдруг послышался громкий хлопок. Я выскочила из гаража на звук. У чужого авто лопнуло колесо и резко его спустило практически в ноль. Барышня выпрыгнула из машины и ахнула.

— Запаска есть? — спросила я.

— Есть, вот только домкрата нет, да и сил у меня не хватит открутить.

— Можно попробовать. Сейчас я вам домкрат найду.

Однако в гараже я его не обнаружила, то ли Саша его забрал, то ли он куда-то завалился. А я-то думала, что мадама не ко мне приехала, наивная.

— У вас в поселке есть шиномонтажка? — спросила она.

— Есть, — кивнула я, — на въезде в поселок. Вот только сейчас праздники, неизвестно, работают они или нет. Да и на таком колесе ехать туда проблематично будет. Да и жалко диск — погнется.

— Я попробую, спасибо.

Она села в авто и попыталась его завести, но я-то уже знала, что сейчас будет, хотя надежды не теряла. Как и ожидалось, машина не завелась.

— Что за чертовщина, — прошептала женщина, выйдя из салона.

Она открыла капот, посмотрела туда и закрыла, а потом

заплакала, да так горько, что мне ее стало жалко.

— Женщина, ну что вы, не нужно плакать, это же всего лишь машина. Сейчас вызовем эвакуатор и спокойно доберетесь до города, — сказала я.

— Я же замерзну за это время, — всхлипнула она.

— Идемте в дом, что же теперь с вами делать, — вздохнула я.

Она полезла на заднее сиденье, достала большой пакет и коробку с тортом.

— Я вот взяла с собой к бабушке кое-какие продукты да торт, — сказала она, — в машине все замерзнет, банки полопаются. А так — чай с тортом попьем. Меня, кстати, Вика зовут, — она вытерла слезы с лица.

— Агнета, — представилась я.

Я подхватила свою сумку с гостинцами от Матрены, взяла бубен, и мы вошли с Викторией во двор. Женщина посмотрела внимательно на мою поклажу.

— Подарок, — пояснила я.

Она кивнула понимающе, дескать, чего только на Новый год не дарят. Во дворе она стала озираться во все стороны.

— Какая у вас беседка красивая. А собаки у вас нет? — спросила Вика.

— В доме.

— Я собак боюсь.

— Она у нас не кусается, только лает оглушительно.

Действительно, Маруся встретила гостью громким ла-

ем.

— Маруська, прекрати, — подпихнула я ногой собачку, но та не унималась.

Женщина испуганно вжалась в дверь.

— Маруся, посмотри, какая погода на улице, хороший хозяин собаку не выгонит, а ты хочешь, чтобы я человека за дверь выставила, — я стала уговаривать псинку.

Собака на меня внимательно посмотрела, поворчала еще для порядка и пошла в кухню.

— Мама, я поставила чайник, — донеслось из комнаты.

— Молодец, — ответила я, — заberi у меня сумку с гостинцами.

Дочка вышла из спальни и забрала у меня авоську, также Вика вручила ей торт. Мы сняли с гостьей верхнюю одежду и прошли в кухню. Женщина снова стала крутить головой, всё разглядывая. Бубен я убрала в гардеробную у нас в комнате. Скинула теплую одежду и натянула домашний костюм.

Виктория сидела на диванчике и с кем-то разговаривала по телефону. Маруська в коридоре возилась с ее пакетом, громыхая банками и пытаясь оттуда что-то достать. Отобрала у собаки пакет и поставила его на тумбочку. Маруся поворчала на меня и ушла к Кате в комнату, наверно, жаловаться на меня. Проще было всё равно, и он просто дрых на диванчике на кухне.

— Вика, я ваш пакет с продуктами на тумбочку в коридоре поставила, а то собака интересуется содержимым, — ска-

зала я женщине.

— Ой, там же колбаса и кусочек сыра, сейчас я достану,
— спохватилась она.

— Не надо, что вы, домой заберете, — замахала я на нее руками, — сейчас в холодильник положим.

— Я сырокопченую колбасу не ем, а сыра там не такой уж и большой кусок, чтобы его катать туда-сюда, — сказала она и принесла из коридора продукты.

— Бутерброды? — спросила я.

— А можно просто хлебушка и нарезку?

— Можно, — кивнула я.

Добавила из своего холодильника сала и домашнего сыра.

— Я позвонила в службу, эвакуатор за мной приедет только вечером, — вздохнула она, — Мне так неудобно перед вами. Последнее время всё у меня кувырком, — закусилась она губу, — И муж перед Новым годом ушел, и я умудрилась дать в долг большие деньги, и сама залезла в долги, и болячки полезли кучей, теперь еще и машина клюкнулась.

— Так бывает, раз, и неприятности со всех сторон посыпались, — пожала я плечами.

— Вы меня простите, что я к вам как снег на голову свалилась, я понимаю, что чужой человек вам в доме вообще не нужен.

— Ну не на улице вас оставлять, всё же не лето, — попыталась я ее успокоить, — Давайте чай пить лучше.

Я налила нам чай в чашки, позвала Катюшку. Девочка по-

явилась на кухне, забрала свой стакан, положила на тарелку хлеб, колбасу и сыр, отрезала кусочек торта.

— Катя, заведутся у тебя в комнате мышки, — проворчала я.

— Мама, я устала и хочу тишины, — заявила она и удалилась в свою комнату.

— Деловая колбаса, — буркнула я.

Женщина о чем-то задумалась, у нее по лицу снова потекли слезы.

— Чай пейте, — тихо шепнула я, пододвинув чашку поближе к ней.

— Бабушку жалко, — сказала она, смахнув слезы.

— Она старенькая была, никто не вечен, — вздохнула я.

— Я к ней приезжала года три тому назад. Она мне чирьи лечила. Это какой-то ужас был, пошли по всему телу и по лицу. Ничего не помогало, врачи руками разводили. Там же в больнице мне медсестра дала адрес бабушки. Я как-то отмахнулась, а потом, когда неделю от боли не спала, к ней поехала. Оказалось, что подруга мне сделала на красоту, я тогда только замуж второй раз вышла. Вот после свадьбы и посыпалось.

— А ваш муж не к той самой подруге ушел? — поинтересовалась я.

— Нет, она уехала после того случая в другую страну. Там замуж вышла. Как-то для нее всё мирно обошлось. Да я особо и возвращать не хотела, хоть и мучилась страшно, жалко

что-то мне ее стало. А теперь я даже не знаю, на кого думать. А муж сказал, что хочет побыть один и обдумать всё.

— Опять чирьи пошли? — спросила я.

— Нет, пока их нет. Волосы стали сыпаться, лицо пятнами покрылось, ломота во всем теле и вот проблемы, проблемы, кругом проблемы. Словно снежный ком, с каждым днем всё больше и больше, я уже боюсь утром просыпаться.

У Вики в сумке зазвонил телефон. Она кинулась к ней, стала искать аппарат, который всё трезвонил и трезвонил. Рылась, рылась и стала доставать всё из сумки, вытащила косметичку, документы и какую-то странную игрушку. За стол на табуретку сел Прошка и стал разглядывать чужое добро. Женщина всё же нашла смартфон и ответила на звонок.

Мы с Прошкой разглядывали странную игрушку. Кот ее потрогал лапкой и посмотрел на меня. Виктория вернулась за стол расстроенная.

— Не приедет эвакуатор, занят он. Надо искать другой. Ну что так мне не везет, — вздохнула она.

— Сейчас праздники идут, мало кто работает, — успокаивала я ее. — Тем более ехать надо в поселок.

Она обратила внимание на Прошку.

— Тебе моя игрушечка понравилась? — спросила она кота. — Это оберег, он должен приносить удачу, но, судя по тому, что сейчас происходит в моей жизни, это просто бесполезная фигня. Только зря на него деньги потратила.

Проша продолжал трогать игрушку лапкой, аккуратно так, тык-тык, постучит по ней и уберет, словно мягкий зверек живой. Женщина продолжила обзванивать конторы. Из игрушки вылезла сначала одна лапка, затем другая, после появились еще шесть. Она стала похожа на паучка. Приподнялась над столом и побежала в сторону сумки.

Но не тут-то было, Проша проверенным движением сбил существо на пол. Вика от неожиданности подпрыгнула на своем стуле. Она наклонилась и подняла игрушку, стала вертеть ее в руках, пока разговаривала то с одним оператором, то с другим. Лапки у паучка в это время быстро-быстро работали. Они тянули от Виктории маленькие ниточки, то за голубую потянут, то за зеленую, то за золотистую.

Проша встал на задние лапки и потянулся к игрушке всем телом. Вика удивленно посмотрела на кота. Она положила трубку на стол, все ее попытки заканчивались одним и тем же: «Простите, но свободных машин нет».

— Дружочек, я бы отдала тебе его, но знаешь, сколько он стоит? — сказала она коту.

— Предполагаю, что он стоит вашего здоровья, вашей удачи, вашего семейного и денежного благополучия, — спокойно сказала я.

— Ну нет, я не в этом плане, — начала она и осеклась, внимательно посмотрев на игрушку. — А ведь знаете, неприятности у меня начались в тот момент, когда я оплатила и заказала его на сайте. С его появлением на неделю все успо-

коилось, я даже решила, что он мне помогает, а потом всё рухнуло, как снежная лавина, и одно за одним, одно за другим посыпалось.

Она положила на стол «талисман».

— Но он такой хорошенький. Неужели на такую прелесть кто-то что-то мог сделать? Тем более мы с той женщиной даже не знакомы, — не верила Виктория.

Прошка подпрыгнул и снова сбил игрушку со стола. Он схватил его в зубы и уволок в угол. Женщина не стала у него отбирать свою вещь.

— Это крадник, да? Или порча? — спросила она.

— Крадник, — кивнула я, — Хотя крадник и есть вид порчи.

Кот разодрал игрушку, которая пыталась от него убежать. Он притащил мне под ноги небольшое «сердечко», которое вспорол своим когтем. Из сердечка вывалились всякие иголочки, нитки, пуговицы, какое-то перо и мелкие монетки и косточки.

— Молодец, Прошенька, хороший мальчик, — похвалила я его.

Он сгреб всё это лапкой и утащил в свой уголок. Вика смотрела во все глаза и ничего не могла произнести.

— Значит, я попала по адресу, — тихо прошептала она, — Вы тоже знахарка?

— Нет, я не лечу людей, упаси Боже, — взмахнула я руками. — И, как видите, не принимаю никого.

— А вот он это съел. Теперь на мне крадника нет? — спросила она.

Я присмотрелась к Вике, то там, то здесь виднелись небольшие пробоины. Хорошо крадничек с нее хапнул.

— Знаете, вам бы восстановиться. Если есть возможность на три или пять дней уехать куда-то в глушь, то я бы прямо порекомендовала вам это сделать. Но желательно без людей, чтобы рядом никого не было, чтобы не нацеплять всякого. Если в Бога верите, то молитвы почитайте, псалмы.

— А ей, этой мастерице, ничего не будет? — спросила Вика.

— Может, и будет, — пожала я плечами. — Когда-нибудь и она нарвется или все ее талисманы начнут работать против нее.

— И ведь я сама это купила, — горько вздохнула она. — Еще и деньги такие заплатила.

Мы пили с ней чай. Она всё пыталась дозвониться в службу, чтобы вызвать эвакуатор, но всё было тщетно, либо все были заняты, не работали, либо просто не хотели ехать в нашу сторону.

Домой пришел Саша, чмокнул меня, поздоровался с гостьей.

— Ого, тортики, чаевничаете? Я не вовремя? — спросил он.

— Ты всегда вовремя, — рассмеялась я.

— Там ваша машина? — спросил он Вику.

Женщина кивнула.

— У вас колесо спущено, на таком ездить нельзя, — серьезно сказал он.

— Я знаю, вот только поменять не могу, да и до шиномонтажки не доберусь, заглохла моя ласточка, — ответила она.

Я внимательно посмотрела на Сашу.

— Давайте я чай попью, а потом авто ваше гляну, — предложил он.

Вика радостно закивала головой. Я налила Саше чай. Он взял себе кусочек торта, в два укуса проглотил его, залил всё это стаканом чая. Попросил у девушки ключи и ушел смотреть авто.

— Слушайте, Агнета, я даже не знаю, как вас благодарить. Я оставлю вам этот продуктовый набор и номер телефона свой дайте, я вам на карточку скину денежку на подарок к Рождеству, — сказала Виктория.

— Хорошо, — согласилась я. — Вы мне потом напишите, как у вас всё сложится. Надеюсь, жизнь выровняется, и всё пойдет так, как надо.

Саша через пятнадцать минут вернулся в дом.

— Колесо я поменял, а не заводилась она, потому что клемма отошла от аккумулятора. Сейчас всё работает, как часы. Так что там ничего страшного не было, всё поправимо, — улыбнулся он.

— Какое счастье, какое счастье, — выдохнула Виктория.
— Я-то думала, что на ремонт авто еще попала.

У нее зазвонил телефон. В трубке приятный голос поинтересовался, нужен ли ей еще эвакуатор, а то у них освобо-
дился один.

— Нет, девушка, спасибо большое, машинку наладили.

Виктория попрощалась со мной и уехала. Перед Рождеством она действительно скинула мне денежку на подарок с припиской «Жизнь налаживается». После каникул позвонила и сказала, что ей вернули долг, она сама со всеми смогла рассчитаться и к ней вернулся муж, который понял, что лучше нее нет никого на свете.

— Осталось только здоровье восстановить, — сказала она.

— А красоту?

— Масочки, массажики, всякие процедуры, и к весне буду как новенькая. Благодарю вас, Агнета. Как хорошо, что меня Бог привел к вашим воротам, а вы меня там не бросили.

— Удачи вам, Вика, и всего хорошего, — пожелала я ей.

Доска Уиджи

Звонила Марена, звала к себе шестого января на ужин. Предлагала посвятить этот вечер гаданию.

— Агнета, так хочется погадать, как раньше, чтобы было весело и страшно, — упрашивала она меня.

— Давай я тебе так на картах погадаю, — предложила я, — А чтобы было весело и страшно, можно Томаса позвать. Он что-нибудь придумает.

— Ты карты тоже бери. Я, когда в Питере жила, мне та-

кую штуку интересную подарили, называется доска Уиджи. Ни разу ее так и не использовала. Я перед Новым годом убиралась и нашла ее. Потом родственники приезжали, я про нее и забыла. Теперь думаю попробовать на ней погадать, — рассказывала она воодушевленно.

— Я про нее только всякие страшилки смотрела, — поморщилась я, — Вызовем какого-нибудь духа себе на голову. Ты же прекрасно знаешь, что все это не игрушки.

— Да ладно тебе, будет весело. Я гуся в духовке запекла, салатов настряпаю.

— Гусю особенно весело будет, — рассмеялась я, — В гости мы приедем, а вот все остальное по ходу вечера.

— Отлично, тогда к семи вечера мы вас ждем, — задорно сказала Мара.

Задумалась, что это с Марой происходит? Потом поняла, женщина она еще молодая, а сколько лет одинокая, может, хочет узнать насчет своей будущей семейной жизни. Да и Юрию бы найти невесту его возраста было бы неплохо. Они хоть и хорошо живут все вместе, но иногда душа требует другую родную душу, да и тело не откажется от ласки.

В назначенный день напекла блинчиков, завернула туда всякой вкусной и разнообразной начинки. Взяли с собой коLOBок сыра, копченой корейки, пару баночек солений, домашнего сидра и компота. Собрались и отправились в гости.

В этот раз нас ждал накрытый стол, а не злобные родственники. Марена нарядилась и нарядилась. Она и так

очень красивая, а тут еще краше стала, яркая такая, притягательная. Яночка повисла у меня на шее и давай меня целовать в щеки, то в одну, то в другую. Принесла свою новую куклу и показала, сколько она одежек для нее нашила.

Стол украшал шикарный гусь в картошке и в яблоках. Мара поставила мои блинчики, положила соленья, нарезала сыр и корейку.

— Никогда ты с пустыми руками не приходишь, — улыбнулась она.

— Поэтому ты со мной и дружишь, — рассмеялась я.

— Конечно, только из-за еды, где я еще таких хрустящих огурцов поем и домашнего компота попью, — стала смеяться она, — А сало соленое, а сидр — это же просто песня.

— Девочки, хватит друг друга хвалить, давайте уже садиться трапезничать, — сказал Юрий.

Мы все расселись за столом. В углу комнаты стояла ароматная сосна в кадучке. Дерево было украшено разноцветными елочными игрушками, гирляндами и мишурой. Юра поймал мой взгляд, когда я рассматривала огромную кадучку.

— Это у нас Яночка чудила, — улыбнулся он, — Я привез сосну, а она нам корни в пол пустила. Срочно пришлось искать ей новое местожительство и землю покупать.

Яна сделала вид, что она очень увлечена блинчиком.

— Зато у них есть свой домик на дереве, — девочка показала пальцем на птиц, которые дремали на ветках сосны.

Ворону с филином явно там нравилось. Пёс тоже лежал рядом с деревом и делал вид, что спит, поглядывая на нас одним глазом. Яночка оторвала кожицу от гусиной ножки и кинула ее под стол. Собаку словно ветром сдуло со своего любимого лежбища. Катя со Славой тоже периодически подкармливали пса.

Мы постепенно справились с ужином. Дело дошло и до чая. Мы с Марой и Катей убрали быстро лишние тарелки со стола, принесли чашки, заварочный чайник, торт, вазочку с фруктами, конфеты. Честно говоря, торт особо есть и не хотелось, для него места даже не осталось в желудке. Так что я обошлась только чаем. Дети, конечно, слопали по приличному куску торта.

У Мары лихорадочно горели щеки, она еле сдерживала себя на месте. Потом не выдержала и вскочила с дивана. Она принесла из своей спальни небольшую круглую столешницу, затем ножки и собрала симпатичный круглый столик. На нем были написаны буквы и цифры, да и нет. Внизу располагался небольшой ящик, в котором находился указатель.

— Смотри, какая прелесть, — сказала Марена.

— Моя прелесть, — голосом Голлума сказал Юрий.

— Ну, папа, — она посмотрела на него сердито, — как я про столик могла забыть и ведь приперла его сюда, будучи уже глубоко беременной. И память напрочь отшибло, что такое у меня есть.

— Какая интересная штука, — у Саши загорелись глаза, и

он подошел поближе, чтобы рассмотреть стол. — Мы в детстве такое на ватмане рисовали и при помощи фарфорового блюда гадали.

— Ага, и у нас также было, — кивнул Юрий.

— А я думала, мальчики такими вещами не занимаются, — усмехнулась Мара.

— Еще как занимаются, — ответил кузнец. — Мы и на чайниках гадали.

— Где это? Ты мне такого не рассказывал, — посмотрела на него дочь.

— Там, — махнул он рукой. — Неважно где, а важно, что получалось.

— Ого, у нас есть еще один специалист по гаданию, — улыбнулся Саша.

— Сейчас мы все специалистами станем, — ответила Мара, потирая ладошки.

— Все? — спросила с надеждой Яночка.

— Тебя не возьмем, а то вдруг еще стол деревянный зазенеет, — строго ответила Мара.

— Ну, мама, — начала канючить Яна.

Юра внимательно и строго посмотрел на внучку, и она притихла и тяжело вздохнула.

— Пойдем, Пират, они нас не берут играть, — сказала девочка и ушла с собакой в другую комнату.

Взрослым стало стыдно, но ненадолго. Все же такие вещи не для маленьких детей. Зажгли елочные огоньки, пару све-

чей и потушили свет в комнате. Все уселись вокруг волшебного стола. Катю со Славой прогонять не стали, они же уже почти взрослые.

Поставили пальцы на указатель и приготовились спрашивать. Однако никто не решался задать первый вопрос, с улыбкой поглядывали друг на друга.

— А чего спрашивать будем? — тихо спросил Саша.

Вдруг указатель дернулся и стал таскать нас по круглому полю стола. Мы повторяли по буквам то, что он нам писал.

— Ничего спрашивать не надо, — ответила доска.

— Почему? — удивилась я.

— Будешь много знать, скоро состаришься, — ответила «шутница».

— А когда я состарюсь? — поинтересовалась я.

— Когда будешь много знать.

— А ты кто? — поинтересовалась Мара.

— Бессмертный дух.

— Вот так здрасьте, — изумился Юра.

— И тебе привет, — тут же ответила доска.

— Куда мне поступить? — тут же спросила Катя.

— Поступи правильно.

— Я про колледж спрашиваю.

— И что?

У меня закралась мысль, что это мой Шелби шутит. Попыталась настроить зрение, но ничего не увидела. Может, это шуточки парней.

— Встречу ли я хорошего мужчину? — спросила Мара.

Если бы не было темно, все бы увидели, как она покраснела. Доска на мгновение замолчала.

— На кладбище, — ответила она.

— На работе познакомишься, — пошутил Юра.

— Будет ли у меня пятерка по английскому за год? — спросил Слава.

— Учи испанский, он тебе пригодится, — ответила доска.

Я все пыталась найти источник, но он почему-то не показывался.

— Не стоит искать того, чего здесь нет, — написала доска.

Народ стал удивляться, к чему это было сказано, но я поняла, что этот ответ предназначался мне. Потом магический предмет послал нас на три буквы и перестал отвечать на наши вопросы.

— И что, всё? — спросила Катя. — А я еще хотела кое-что спросить.

В комнате стало ощутимо холодно. В гостиной стали лопаться энергосберегающие лампочки. Было жутко, когда они разлетались в разные стороны. При этом свет был выключен. Завизжала Яночка в своей спальне. Схватили один подсвечник и кинулись к ней в комнату.

Девочка вместе с псом забрались на кровать и прижались друг к другу. Посреди комнаты висело непонятное мутное бело-синее облако, напоминающее человека. От него веяло жутким холодом. Оно повернулось в нашу сторону и взгля-

нуло ледяными злыми глазами.

— Мама, — тихо сказала Катюшка и убежала из комнаты. Ее примеру последовал и Славик. Мара кинулась к дочери и попыталась ее забрать с кровати.

— Мамочка, я не хотела, — заплакала девочка.

Я сунула в призрака подсвечником, но пламя просто заледенело, погасло, а затем свеча рассыпалась у меня в руках ледяной крошкой.

— Жесть, и как тебя прогнать? — сказала я.

Он отвернулся от меня и потянул свои ледяные руки к ребенку. Пес стал кидаться на агрессора, но собака получила такой удар, что отлетела в другой угол. Яночка вцепилась в мать, и вокруг них образовалось что-то типа зеленого кокона. Однако и это не спасло, сущность дотронулась до кокона, и оно рассыпалось ледяными брызгами.

— Да я же тебя, да ты же мне, — закричал Юрий и кинулся на существо.

У кузнеца в руках был раскаленный молот. Где он его взял, неизвестно, может, успел в кузню сбегать, не знаю. Молот попал по голове призраку, и тот просто-напросто исчез. Вот так просто, взял и исчез без всяких заговоров и ритуалов.

— Ну вот и погадали, — тихо сказал Саша.

— Мамулечка, прости меня, пожалуйста, — ревела Яна, — И ты меня, дедулечка, прости. Это я во всем виновата. Я не мультики смотрела, а искала, как снежного эльфа вызвать.

Вот и получилось.

— Не плачь, мой птенчик, это мамочка за тобой не до-
смотрела, — погладила Мара девочку по голове.

Саша принес из машины мощный фонарь. Они с Юрой
вкрутили лампочки во всех комнатах, проверили проводку,
вроде нигде ничего не перегорело.

— Гадать еще будем? — поинтересовалась я.

— Может быть, когда-нибудь в другой жизни, — ответила
Мара, разбирая столик. — Хочешь, подарю?

— Для полного счастья?

— Угу.

— У тебя, наверно, есть, где такое хранить. Иначе я ее
сожгу, — она брезгливо пнула его ногой.

Сжечь столик я ей не дала, пришлось его забирать. Вот и я
постепенно заполняю своими артефактами комнату на чер-
даке. Хотя бубен не стала туда отправлять, он мой кабинет
пока украшает.

Рождество

Саша предлагал на Рождество сходить в гости к родите-
лям, но я захотела этот день провести дома, устала от сума-
тошных праздников, да и поход к Маре был весьма продук-
тивен. Хотя теперь я являюсь обладательницей изумительно-
го столика с доской Уиджи. Мебель пристроила в свою кла-
довку с другими великолепными, опасными и магическими
вещами.

Праздничный обед готовили все вместе, Саша отбивал

мясо, ребятня чистила и резала овощи, а я руководила процессом. Болтали о всяком и разном, смеялись, Саша рассказывал истории из своей практики. Было так хорошо и уютно.

Приходили деревенские ребяташки, пели колядки, получали конфетки. Заглянули даже взрослые ряженные в масках с большим мешком и с тремя мальчишками. Спели нам, и сплясали, потребовали им рюмочку налить и колбаской угостить.

- Ах, какие вы хитрые, - смеялся Саша, - И рюмочку и колбаску им.

- А мы все свое с собой принесли, - рассмеялся мужчина, скинул валенки и прошел на кухню.

Женщина тоже разулась и последовала за своим спутником. Они стали на стол выставлять всякие разные яства. Когда запахло копчеными колбасками и салом сразу стало понятно, кто это пришел колядовать. Мужчина стащил с лица страшную козлиную маску и под ней оказался Мишка, Сашин брат. Ольга сняла с себя маску матрешки.

- Не узнали, не узнали, - засмеялась она.

- Мы вас по запаху распознали. Только в вашем хозяйстве есть такая чудная копильня, - ответил Саша.

Из коридора слышался визг, возня и крики.

- Пацаны что ли наши опять подрались, - кинулась Ольга на звук.

Следом за ней выскочила я.

- Мама, кот напал на мальчика, который с нами пришел, -

испуганно сказал маленький Олежка.

- И где этот мальчик? - спросила я.

- Он его уволок во двор.

- Кто кого уволок во двор? - не поняла я.

- Кот мальчика. Он на него кинулся и повалил на пол, а потом хватить зубами за шкурку и потащил на улицу. Мальчик так визжал, так визжал, как поросятки у нас на ферме, - испуганно рассказывал старший племянник.

- А что за мальчик то был с вами? - спросила я Ольгу.

- Не знаю, - пожала плечами Оля, - Он стоял около ваших ворот и все глядел в щелочку калитки. Он в такой смешной костюмчик был одет: коротенькие штанишки, курточка, сапожки на копытца похожи, хвостик сзади и маска, как у чертенка. Я еще Мишке говорю, смотри, какие костюмы детские делать начали, самый натуральный бесенок.

- И он с вами вместе зашел?

- Ну, да, попросился, говорит: "Тетенька, а мне можно с вами, а то я боюсь". Я и не отказала. Ребенок колядовать пришел, как же ему откажешь.

- Чудно, - ответила я.

Накинула на себя пуховик, сунула ноги в сапоги и выскочила за дверь. Калитка была приоткрыта. На улице, под любимым деревом Исмаила сидели волк и кот. Прошка довольно умывался, а Исмаил что-то дожевывал. Остались от бесенка ножки, да рожки, слопали его помощнички. Попозже поговорю с Исмаилом, почему он эту нечисть проворонил.

Вернулась во двор, калитку закрыла, смотрю, все мои гвозди на дорожке валяются. Не понятно, это работа бесенка или еще кто-то постарался. Вечером буду проводить разъяснительную беседу с помощниками, кого они там проворонили, кто смог пройти мимо их бдительного взора.

Собрала с дорожки все гвозди, взяла топор из бани и прибила их все на место с шепотками, да с заговорами. Понимаю, как это смотрелось со стороны, но защита превыше всего. Бесенок то смог и во двор пройти, и в дом проникнуть.

В доме народ накрывал на стол и расставлял стулья.

- Ну, что там с мальчишкой? - спросила Ольга.

- Убежал, - махнула я рукой, - Наверно, дальше пошел колядовать.

- Кот у тебя всегда мирный был, а это что на него нашло, не понятно, - удивилась она.

- Он наверно ему на хвост наступил, - ответила я.

- Конечно, так делать нельзя. Мои мне помогают ухаживать за скотинкой. У курочек яйца собирают, кормят их. Знают, что животных обижать нельзя, а кошки на нашей ферме – это самые главные помощники.

- Молодцы мальчишки, - кивнула я.

Больше про бесенка ребятенка никто и не вспоминал. Не успели мы за стол сесть, как в калитку кто-то позвонил.

- Ряженные пришли, - улыбнулся Саша.

Действительно на пороге у нас появились ряженные родители Сашины. Они тоже пели песни и приплясывали, полу-

чили от нас конфет и печенья. Мы пригласили их с нами отобедать.

- А мы со своей уткой к вам пришли, - улыбалась мама Люда, - Запеченная, с яблоками и черносливом. Да всякой нарезочки принесли.

- Какие у нас гости замечательные, - порадовалась я, - Всегда приходят со своими продуктами, да еще и готовить не надо, и нам потом остается.

Нашли посадочное место на столе и для залетной утки, и для яблок и для чернослива. Только вкусного морса по стаканам разлили, только собрались тост говорить, как в калитку позвонили.

- Эх, и так наверно весь день будет, - вздохнул с улыбкой Саша.

В этот раз пошла открывать я. На пороге стоял батюшка Николай со своей сестрой Юлей, с нашим бывшим соседом Игорем, дочерью, и маленьким карапузом на руках.

- Мы хотели вас провести, - сказала Юля, - Поблагодарить, с праздником поздравить, подарочки, гостинца принесли, рыбку вкусную.

- Проходите, - улыбнулась я.

В прихожей места для одежды не хватило и пришлось уносить ее в спальню. Раздеваться помогал Саша. Когда гости вошли в зал, то я ахнула - у Юльки выпирал такой хорошенький маленький животик.

- А еще мы поженились, - сказала она.

Все стали их поздравлять. Посмотрела на нее внимательно, а проклятие то ушло, все же помогли ей в монастыре, а может, изменилась сама Юля, и благодаря этому исчезло это пятно с их рода. Женщина прямо вся светилась от счастья.

- Мы на Новый год к родителям ездили, а на Рождество решили к брату. А то он свою паству бросить не может, родителей не навещает, - улыбнулась она.

- Я с ними созваниваюсь, - нахмурился Николай.

Видно до сих пор выбор своего сына не одобряют. Папа Павел перевел разговор с этой темы на рыбалку и мужская часть присутствующих резко оживилась. Дети, поев, унеслись играть в комнату к Славке. Я сходила и закрыла вход на чердак, от греха подальше. Мало ли куда засунут свои любопытные носы детишки.

Посидели хорошо, душевно, и поговорили, и поели, и попили. Вечером всей компанией на горку пошли кататься, и даже батюшка Николай пару прокатился.

Перед тем, как разойтись по домам, Юля отозвала меня в сторону.

- Спасибо тебе, Агнета, за все и прости, что я тогда была такой глупой и пыталась навредить тебе. Спасибо, что за братом присматриваешь, все же ему тоскливо раньше было, а теперь и приют и церковь все его мысли занимают. Да и к вам заглянуть может, если уж совсем ему в неволе бывает. Жаль, что второй раз ему жениться нельзя, - вздохнула женщина.

- Может ему и не надо, - ответила я, - Может ему и так хорошо.

Не стала я Юле рассказывать, как периодически к нему в церковь бесноватых привозят. Зачем ей знать, что у Николая есть интересные способности. Надо будет, он сам ей расскажет. Поэтому не желательно ему жену заводить при таком промысле. Хотя кто его знает, как судьба повернется.

Проводили гостей по домам, и сами пошли к любимой печке под бочок греться, да чай пить.

Знакомство

Не стала вечером себе настроение портить и устраивать взбучку своим помощникам, но утром решила, что обязательно с ними поговорю. Проще может и не сильно достанется, все же он непрошеного гостя словил, но бесенок по двору прошел, а вот с Исмаилом следовало серьезно поговорить. Утром буду с ними воспитательную беседу проводить. Однако это сделать не удалось.

- Агнета, я забыл тебе сказать, что мы сегодня едем на корпоратив, - сказал мне утром Саша.

- В честь какого праздника? - удивилась я.

- На Новый год нам запретили праздновать, так наши решили все перенести на каникулы. Назвали сие событие "Рождественские вечера". Прости, что сказать тебе забыл.

- Ты один едешь? - насупилась я.

- Почему один? С тобой. Нам начальство выделило день-

ги, мы их на еду потратили. Договорились праздновать у Копылова, у него огромный дом, баня с большим залом. Сейчас сама знаешь, ничего не снимешь, ни бар, ни ресторан. Да и не привыкшие мы по барам и ресторанам ходить. Да и нас участковых не так уж и много по области, кто-то решил не ехать, деньги сэкономить, кто-то празднует своим колхозом.

- А мы точно едем?

- Да.

- Сегодня? - я посмотрела в зеркало на свое лицо после вчерашнего, немного помято, но хоть не опухшее и то радуется.

- Ну да.

- Зашибись, хоть бы предупредил. Пойду, вечерний праздничный банный халат подберу, и тапки на каблуках, - скептически заметила я.

- Агнета, ну что ты переживаешь, чисто посиделки среди своих.

- Посиделки среди своих вчера были, а сегодня корпоратив, скорее всего жены твоих сослуживцев будут при параде, а тут я - пьяная помятая пионервожатая.

- Ты не пьяная, - рассмеялся Саша.

- А то, что помятая, значит, ты этого не отрицаешь, - усмехнулась я, - Пойду тогда накачу, чтобы соответствовать присказке.

- Э нет, я так не играю, - Саня словил меня за талию и не дал удрать от него на кухню за чем-нибудь таким горячи-

тельным.

Нацеловавшись и наобнимавшись вдоволь, мы с ним потопали на кухню завтракать.

- Саша, вот все равно про такие вещи нужно заранее предупредить, - обиженно сказала я, - Ну вот чего я сегодня надену? Я даже не знаю, что там за люди будут. Напялишь вечернее платье, а там все в джинсах и свитерах будут, наденешь свитер с джинсами, а там строгие костюмы. И вообще, во сколько начнется мероприятие?

- Вроде на четыре часа планировали, чтобы все приехали, на стол накрыли, шашлычки нажарили, а в шесть сели праздновать. Не одной же хозяйке дома со всем возиться.

- Ну да, - согласилась я.

Пришлось мне на кухне поработать, соорудила большую миску салата из того что в холодильнике нашлось. Приготовила острую капусту, такая вещь отлично заходит с шашлыком, и не только с ним, но и с горячительными напитками, и просто так. Сыр я что-то пожадничала с собой взять, за праздники он у меня как-то весь подъелся, осталось несколько колобков. Новый неизвестно, когда будет, козочки плохо доятся, у одной скоро козлятки будут.

Навестила Исмаила, прихватила для него угощений.

- Расскажи ка ты мне друг сердечный, как это через тебя прошел бесенок? - поинтересовалась я у волка.

- Так Рождество же, до самого Крещения нечисть бродит среди людей свободно, много ее разной и всякой, и шашь,

шасть везде, - а сам на меня хитро поглядывает.

- И что? Теперь ее нужно в дома пускать? - возмутилась я.

- Бесенок вместе с ребяташками приехал, одного за ручку взял. Вот как ты это все представляешь? Огромная псина, то есть волк хватает ребенка и волочет его в кусты. Как это выглядеть будет? Тем более его Прошка потом в доме перехватил, и как-то все это дело замяли, типа бедному коту на хвостик наступили, вот он и разобиделся.

- С одной стороны ты прав, но ведь кто-то все мои гвозди повыдергал из калитки, а ты ни сном, ни духом, - продолжила я строго с ним разговаривать.

- Так я же говорю нечисти много сейчас ходит, и не поймешь с первого раза человек это или бесь какая-то. Обновляй защиту, постоянно проверяй, - покачал он головой, - Кстати, Прошке тоже не мешало бы потренироваться, чтобы навык совсем не потерял. Он его могу и на входе во двор перехватить.

- Ну, вот он и потренировался, дети в шоке были. Смотри за домом внимательно, мало ли чего может приключиться, - пригрозила я пальцем.

После разговора я пару часов поработала, праздники праздниками, а люди ждали прогнозов на этот год. Потом привела себя в порядок, сделала прическу, натянула свитер и джинсы. В пакет сложила вечернее платье, туфли, тапки, банный халат и полотенца, вот что-то из этого точно пригодится. Собрали продукты и поехали на корпоратив.

Дом у Копылова действительно был огромным. Около забора уже стояло несколько автомобилей.

- Сколько человек будет? - спросила я у Саши.

- Человек двадцать вместе с женами, может больше, может меньше, - ответил Александр.

Нас встретил хозяин дома, поздоровался со мной, пожал руку Саше, пригласил внутрь. Из кухни выглянула хозяйка, поприветствовала нас. Я разделась и прошла к ней. Выставила на стол миски с салатами. На кухне сидели еще три женщины, я представилась.

- Девочки, давайте накатим за знакомство, - предложила хозяйка и вытащила из холодильника бутылку вина.

Никто не отказался. Разлили вино по бокалам и чокнулись. Я немного пригубила, но усердствовать не стала. Девочки все были разного возраста от двадцати пяти и до шестидесяти с хвостиком.

На столе стояло несколько тарелок с разными нарезками, большие закрытые миски.

- Девочки тоже салатики принесли, - сказала мне хозяйка дома, кивнув на стол, - Копылов любит у нас всякие застолья устраивать, а я готовить не люблю, вот все приходят со своим, а я только колбасу с сыром нарезать могу. Меня Надя зовут, вон там сидит Люба, а это Вера, ну и Света, - потыкала она пальцем в "девочек".

- Вот у нас такой цветник без Света не будет ни Любви, ни Надежды, ни Веры, - пошутила Вера, полная грузная дама

лет шестидесяти.

Надежда, хозяйка дома, походила на колобка, маленькая пухленькая женщина лет сорока, с приятными мягкими чертами лица и ямочками на щечках.

- Надюшка, я стол поставил с мужиками в гостиной, так что можете накрывать, а мы шашлыки жарить пошли, - он подмигнул всем, забрал бутылку коньяка из холодильника.

- Ну, все, праздновать уже начали, - поморщилась Люба, высокая худая блондинка лет тридцати пяти, - Еще ведь не все приехали.

- Ты же знаешь, Сидорчук с женой приедут к шести, эти не любят что-то делать, а остальные будут тянуться до пяти, - ответила Вера.

Девочки немного посплетничали про тех, кто еще не пришел, допили вино и приступили к сервировке стола. Готовить особо было нечего, каждый принес с собой по паре салатов. Просто все выложили в салатники, заправили соусами. Открывали банки с соленьями, и на отдельное блюдо выкладывали нарезанные соленые огурчики, помидорки, грибы, квашеную капусту. Налили в плошки разные соусы, сделали несколько видов бутербродов. Стол получился такой простой, домашний, но заставленный всякой разнообразной едой.

- Много мяса купили? - спросила одна из дам.

- Как всегда, чуток свининки, чуток баранинки, чуток курятины, в общей сложности килограмм пятнадцать, - отве-

тила Надя, - Еще колбаски и купаты.

- Маловато будет, - вздохнула одна из женщин.

- Ладно тебе, - отмахнулась Вера, - Голодным никто не уйдет, вон сколько салатов, обожраться можно.

- Так у нас мужики какие здоровые, - посетовала Люба.

Все женщины были одеты по-простому. Однако после того как накрыли на стол, все разбрелись переодеваться. Ну и я отправилась в выделенную комнату надевать на себя вечернее платье и туфли, поправлять макияж. К часам пяти почти все собрались. На стол ставились еще какие-то салаты, женщины прихорашивались, а мужчины дожаривали первую партию шашлыка.

Адский корпоратив

В гостиной стоял гул, женщины болтали о всякой всячине, в основном все были деревенскими и обсуждали птицу, скотину и прочую живность. Сидорчуки так и не появились, но особо никто не расстроился, дескать, меньше народа больше кислорода. К половине шестого все уселись за стол, стали разливать разные напитки, накладывать еду в тарелки, провозносить тосты.

Я особо не стала налегать на алкоголь, тихонько цедила шампанское, в основном запивая еду компотом. Компания для меня незнакомая, не хотелось опростоволоситься. Саша тоже особо не пил, так же, как и у меня, у него стояла полная рюмка, к которой он иногда прикладывался для вида.

Мужички немного поели, решили, что шашлыка малова-

то, и отправились жарить новую партию, прихватив с собой очередную бутылку коньяка. Саша ушел вместе с ними. Я сидела за столом, и разглядывала оставшихся барышень. На диван перебралась самая молодая из всех - блондинка Светлана. Ей было около 25-30 лет, яркая, стройная, приятная во всех отношениях. В общих разговорах не участвовала, а сидела и ковырялась в телефоне.

Периодически она болтала ногой в легкой туфельке. Иногда она посматривала на народ, и улыбалась, если ее звали за стол, дескать, я уже объелась, на диванчике посижу. Вот эта ее покачивающаяся ножка и привлекла мое внимание, что-то с ней было не так. Стала приглядываться, копыт не увидела, порадовалась. Зато обнаружила маленькую зверушку с заячьими ушками, и двойным хвостиком. Он обхватил ее за ногу, прижался и дремал.

Как только живность почуяла мой пристальный взгляд, стал озиаться и беспокоиться. Девушка тоже заметно занервничала, подняла на меня глаза, и улыбнулась. Существо прижалось к ее ноге ближе и распушило свой павлиний хвост, закрывшись от меня. Иногда он оттуда выглядывал и посматривал в мою сторону.

В дом кто-то вошел. Хозяйка встрепелась и пошла, встречать гостей. Оказалось, что приехали Сидорчуки. В руках у мужчины была трехлитровая бутыл с чем-то мутным, а у женщины трехлитровая банка с помидорами и огурцами, почему-то рассол там тоже был какой-то непрозрачный. На-

дя поморщилась, но дары приняла и отнесла в кухню.

Гостя подсела за стол, а мужчина ушел помогать, мужикам жарить шашлыки, и топить печку в бане. Даму звали Ольгой. Она стала активно всех звать за стол выпить с ней. Чем-то неприятным от нее веяло, что-то отталкивало. Она озиралась в разные стороны, ища того, кто с ней выпьет, всем подливала. Однако сама практически не пила, но всех подуживала, дескать, не уважаете, не хотите, чтобы ваши дети здоровы были, и все в том же духе.

Я вышла из-за стола и уселась рядом со Светой, у которой на ноге болтался неизвестный мне зверек. Девушка посмотрела на меня и снова улыбнулась.

- Не люблю такие мероприятия, - тихо сказала она, - Муж считает, что это укрепляет коллектив. Вы тоже не пьете?

- Нет, что-то мне не хочется, да и голова начала болеть, - ответила я, потеряв виски.

- Ой, хотите, я вам полечу голову, я умею руками лечить, - улыбнулась девушка.

Она протянула ко мне руки, тоже самое сделал зверек на ее ноге. Он отпустил ее ногу и протянул лапки вперед, закрыв глаза. Света чуть коснулась моей головы, и тянущая боль в висках стала отступать. От зверушки шли золотисто-голубые всполохи. Потом отпустил лапки, схватил ее за ногу и уснул. Вот оказывается, что это за чудо было, оно лечит.

- Ух ты, - потрогала себя за голову, и удивилась, боль бес-

следно исчезла, - Сейчас я вам денежку дам.

- Что вы, не надо, - я же просто так это делаю.

- Нет, нет, нужно дать монетку, чтобы дар дальше работал,
- ответила я, и пошла в комнату, где лежали все вещи.

Вернулась через пару минут со сторублевой бумажкой и обалдела от происходящего, часть женщин были жутко пьяны, кто-то ругался между собой, кто-то уже лежал на полу и спал. Ольга Сидорчук отплясывала на журнальном столике, высоко задирая ноги, и что-то непристойное напевая. Света сидела напротив и с ужасом за всем наблюдала. Меня не было всего пару минут, как за это время все изменилось.

Подошла к Светлане и протянула денежку, она их не взяла, а только ткнула пальцем в танцующую Ольгу.

- Что у нее с ногами? - тихо спросила девушка.

- Копыта, - ответила я, - А еще хвост торчит из-под юбки.

Она вдруг обернулась на нас и заблела. В дом влетел Саша, и застыл, увидев "прелестную" картину.

- Там мужики дерутся, - выдохнул он.

- Шикарно, а у нас все бабы резко перепились, и вот это на столе танцует, - сказала я, ткнув пальцем в "Ольгу Сидорчук".

Она наклонила голову и кинулась в нашу сторону, выставив появившиеся на голове рога. Рогатую гражданку перехватил Шелби.

- Мужчина, вы кто? - спросил удивленно Саша.

- Я хозяйкин брат, - ответил Томас, аккуратно выкручивая

рожки с башки рогатого создания, - Ты ее мужа нейтрализуй, и все встанет на свои места.

- Ага, - кивнул ошарашенный Саша и ушел на улицу.

Света кинулась за ним, выручать своего мужа.

- Ты чего тут, тварь козлиная, забыла? - спросил Томас, выдрав оба рога с головы черта.

- Не твое собачье дело, - ответил ему черт в юбке, - Это моя кормушка, найди себе свое, там и кормись.

- Вот сейчас я тобой и покормлюсь, - рыкнул Шелби.

Томас выволок черта на улицу. Я вышла следом. Около бани мужики били друг другу морды, кричала Света, их пытался разнять Саша. Козлом прыгал рядом Сидорчук, пытаюсь столкнуть людей.

- Вот козлиная, - тихо сказала я и зарядила ему промеж рогов кулаком, прямо по темечку.

Черт обернулся ко мне и удивленно посмотрел.

- Чего зенки вылупил? - спросила я, - Первый раз, что ли такую красоту видишь? А ну сгинь нечистая сила, чтобы духу твоего здесь не было, чтоб у тебя всю жизнь отрыжка тухлым луком была и понос не проходящий, такой жуткий, чтобы ты кашлянуть боялся.

- Ну, нельзя же так, - возмутился он, - Мы же просто покуражиться зашли, а ты проклятьями сыпешь.

- Ша козявка, копыта в руки и чеши отсюдова, пока мой бес твою подружку доедает. А то останутся от тебя рожки да ножки, - и со всего размаха залепила ему кулаком в пятак.

Сидорчук увидал приближающегося Шелби икнул тухлым луком и рванул, как спартанец на длинные дистанции, через забор. Однако исчезнувший черт положительного результата не дал, мужики, как дрались, так и продолжили дубасить друг друга. Томас расправил плечи, размял руки, повертел головой в разные стороны и стал огромным красно-рожим созданием.

- Бумс, - сказал он, хлопнув в ладоши.

Дерущиеся разлетелись в разные стороны и остались сидеть в сугробах, удивленно хлопая глазами и потирая ушибленные места. Шелби исчез. Неведомая зверушка у Светы на ноге завернулась в свой хвост, и тихо там скулила.

- Мужики, а мы чего не поделили? - спросил хозяин дома, прикладывая снег к фингалу под глазом.

- Да это все Сидорчук скотина, опять всем про каждого гадости наговорил, - ответил один из мужчин, поднимаясь из сугроба.

- А где теперь эта сволочь? - поинтересовался другой товарищ.

- Как обычно, свалил куда-то.

- В таком виде в дом нельзя возвращаться, - сказал Копылов, - Бабы нас сожрут, натираем морды снегом, глядишь, и синяки не проявятся. Потом в баню. После скажем, что полы там скользкие были, упали.

- Все вместе? - кто-то засмеялся.

- Так мы же команда.

Мы вернулись в дом. Женщины постепенно стали приходить в себя. Света поставила чайник на кухне и заварила чай. Решили, что пока не стоит больше злоупотреблять алкоголем.

Через полчаса что-то бабахнуло на кухне. Все кинулись туда, оказалось, что взорвались бутылка и банка, которые притащили с собой черти. Всю кухню не понятно чем улили, вонь стояла непередаваемая. Все тетки резко от запаха протрезвели, пришлось в срочном порядке всем переодеваться и убирать этот «ароматный» кошмар.

Вот так и погуляли на корпоративе. Кстати, после всех инцидентов, мы потом неплохо посидели, с чаем вечер прошел душевней и веселей.

Без приключений мы не можем

Не стали с Сашей париться, и с ночевкой не остались. Народа много, тяжело, не люблю, когда толпа, тем более все не трезвые. Собрались мы с любимым и поехали домой. Вместе с нами уехала и Светлана со своим мужем. Они на своей машине, а мы на своей. Света в этот вечер не пила, мы помогли ей загрузить пьяненького мужа в автомобиль.

- Спасибо вам большое за помощь, - поблагодарила барышня.

- Аккуратней на дороге, - ответил Саша, - Может, останетесь ночевать?

- Нет, мы домой, устали. Да и вообще, дом хоть и большой, но комнату придется с еще одной семьей делить. А я люблю

в своей постели спать, и к чужому храпу плохо отношусь.

Хозяин дома провожал нас, предлагал остаться. В кармане у него пикинул телефон, оповестив о сообщении.

- О, от Сидорчука смс-ка пришла. Представляешь, пишет, что они не смогут приехать, машина заглохла. Смс-ку отправил еще в пять вечера, только пришла. Сейчас я ему наберу, - сказал Копылов.

- Здорово, Женек, а вы чего к нам так и не приедете? - спросил он. - Нет? Машина сломалась? И не приезжали? Нет, не пьяный пока, почти трезвый. Точно не приезжали? Сам лечись, нет у меня никакой белки. Сам такой.

Копылов нажал на кнопку отбоя.

- Прикинь, говорит, что сюда не приезжали, и не собирались, дескать, машина сломалась. Спит уже, собака, я его разбудил. Тогда кто же это был? Да еще с бабой приехал. Сидорчуки ведь, правда? Это он нас просто разыгрывает, дескать, допились. Мы их явно видели. Так и на кухне их бутылки взорвались.

Снова пикинул телефон, пришло еще одно сообщение. Хозяин дома показал нам фотографию: автомобиль Сидорчука был занесен толстым слоем снега, и дорога около дома не чищена. Подпись внизу гласила: "Не бери больше паленки, а то у вас там всех коллективные галюники. Белке привет".

- Сам козел, - буркнул Копылов.

Он пожелал нам хорошей дороги и пошел в дом, делиться

такой обалденной новостью.

Светлана отозвала меня в сторону и попросила мой номер телефона.

- Не хочу навязываться, но у меня есть ряд вопросов по сегодняшнему вечеру. Хотелось бы убедиться, что у меня все в порядке с головой, - прокомментировала она свою просьбу.

Продиктовала свой номер, Света записала. Пожелали друг другу доброго пути и разъехались в разные стороны. Надеюсь, они до дома доберутся без происшествий.

Снег валил огромными хлопьями, мы ехали по трассе со скоростью сорок километров в час, а может и меньше. Почти всю дорогу замело, и видимость была низкой.

- Эх, надо было оставаться у Копылова, - с тоской сказал Саша, - И не лето сейчас, на обочине не заночуешь.

- Давай вернемся, - предложила я.

- Полдороги уже проехали, - вздохнул он.

Мы проехали еще километров десять и встали, дальше дороги не было. С ужасом смотрели на белое поле, растелившееся перед нами. Я тихо заматерилась.

- Разворачивайся, - предложила я.

Саша ковырялся в навигаторе.

- Тут неподалеку есть гостинка небольшая, может, там переночуем? - предложил он, - Обратной дороги может и не быть.

- Почему?

- Скорее всего, тоже занесло, - вздохнул Саша.

- Что за гостиница?

- Не знаю, не мой район. Отзывов нет.

- Поехали туда, - кивнула я.

Метель разыгралась не на шутку. Свернули на еле заметную дорогу, которую с каждой минутой все больше и больше заметало. Проехали несколько километров. Сквозь метель перед нами проступило небольшое двухэтажное здание. В окнах было темно. Саша стал стучать в дверь, но нам никто не открыл, пошел вдоль окон, но провалился в сугроб, еле выбрался.

На стекле двери с той стороны был прилеплен листок с номером телефона. Я набрала номер, трубку долго не брали. Мне ответил сонный мужской голос. Стала ему все объяснять, про дорогу, про метель. Он меня выслушал.

- Праздники кончились, вчера все разъехались, - ответил он, - Я дома сплю.

- Что же нам делать? - спросила я.

- Не знаю. Спокойной ночи, - сказал мужчина и отключился.

Я с ужасом смотрела на Сашу, а он на меня.

- В часов шесть утра поедет техника чистить трассу, но неизвестно к какому времени она до нас доберется. Можем и сутки тут проторчать. Бензина хватит на часа три не больше.

- Зашибись. Света со своим мужем до дома добрались или тоже застряли в снежном плену?

- Не знаю. Можно попробовать им позвонить, но нашу

проблему это не решит.

У меня зазвонил телефон.

- Алло, - послышался с той стороны мужской голос, - Я тут вспомнил. У меня ребята на Рождество сауну снимали. Администратор напилась и не пришла убираться, и ключи не забрала у них. Они мне написали, что ключи оставили где-то на пороге. Если найдете, то заходите. Там должно быть тепло. Они вроде выключили там все, но помещения все равно отапливаются. Вход в сауну с другой стороны. Там может быть бардак.

- Я согласна и на бардак, главное, чтобы тепло было, - обрадовалась я.

- Что же это за хозяева такие, что вас в такую погоду ночью в дорогу отпустили, - проворчал мужик.

- Мы когда уезжали от них, снег чуть-чуть сыпал, - ответила я, - Спасибо вам огромное.

- Утром если метели не будет, приеду за вами с трактором, - ответил хозяин гостинки, - Спокойной ночи.

Сказала Саше про сауну и ключи. Он пошел их искать.

- Шелби, дружок, найди, пожалуйста, ключики, а то мы тут совсем околеем, - попросила я помощника.

В метели мелькали какие-то странные тени, словно кто-то устроил дискотеку в ночи, и под вой ветра отплясывает неизвестный нам танец. Три часа ночи, куда нас понесло, теперь я согласна была и храп чужой послушать, и перегар понюхать, и в пьяных разговорах поучаствовать.

Саша быстро вернулся с ключами.

- Представляешь, они прямо на пороге лежали, и даже их не занесло, словно кто-то специально их туда положил только что, - удивлялся он, - Пошли скорей, пока совсем все не замело, и можно еще пролезть.

Мы подхватили пакет с вещами и рванули в сторону гостиницы. Обошли здание, нашли вход в сауну. Саша немного повозился и открыл нам дверь. В лицо пахнул влажный теплый воздух. Нашли выключатель и врубили свет в коридоре. В душе все ликовало. Только заперли дверь, и тут же кто-то в нее бухнул. Я чуть не заорала. Глянули в окно, там никого не было.

- Это наверно от перепада температуры, - сказал Саша.

Я с ним согласилась. Прошли в небольшой зал. Там был полный бардак: бутылки, банки, коробки из-под сока, упаковки из-под чипсов и сухариков, чешуя от рыбы на столе, коробочки из-под салатов. На полу валялись полотенца и простыни, кто-то забыл трусы на вешалке. С Сашкой все быстро прибрали, мусор отправился в корзину, а полотенца и простыни отправили в бак для грязного белья.

В нашем распоряжении находились два кожаных дивана. Также здесь была комната с кроватью для массажа, обитая кожзамом. Но мы как-то побрезговали там ночевать. В зале было тепло. От предыдущих гостей осталась неоткрытая бутылка минералки.

- Есть нечего, зато можно попить, - улыбнулся Саша.

- Не умрем с голоду, у меня в сумке шоколадный батончик есть. Забыла в прошлый раз вынуть. Хочешь? - спросила я.

- Нет, у меня еще шашлык в животе болтается. Оставим батончик на завтрак.

Александр написал сообщение мужу Светы с вопросом, как они добрались. Ответ прислали сразу.

- Успели добраться до дома до метели. А вы?

- Мы застряли на трассе, в какой-то сауне, - послал Саша сообщение.

- Повезло. Завтра звякните, если не выберетесь.

На том и договорились.

- Хорошо, что здесь топится, - сказала я, устраиваясь на диване и накрываясь своим банным халатом, - Давай, Сашулька, спать. Утро, вечера мудренее. Спокойной ночи.

Вырубили свет и улеглись спать. Сквозь сон я слышала, как кто-то скребется в стены, и кажется в дверь, но мозг меня успокаивал, что это, скорее всего, просто метель.

Кто бродит в метели

Ночью с меня периодически кто-то стягивал халат. Вначале мне казалось, что я дома и Саша с меня тянет одеяло, даже хотела поругаться на него. Однако, когда халат окончательно куда-то испарился, я проснулась и поняла, что мы спим в чужой сауне. Саша тоже что-то ворчал себе под нос во сне. Он накрывался курткой.

— Агнета, ты чего мою куртку забрала? — спросил он тихо.

— Нет, не брала я твою куртку, — помотала я головой.

В темноте мы слышали, как кто-то хихикает и топает маленькими ножками по полу. Сашка тут же вскочил с дивана и кинулся в сторону выключателя. Свет от электрических ламп залил помещение. Я зажмурилась с непривычки. В зале никого не было, но и моего халата, и Сашиной куртки тоже не было.

Мы кинулись искать свои вещи. Нашли. Мой халат плавал в бассейне, а Сашина куртка лежала в парилке. Хорошо, хоть ее не утопили, а то как без куртки зимой быть. Обшарили все помещение в поиске шутника, но никого не нашли.

— Не могли мы сами свои вещи утащить, — помотал головой Саша. — Я никогда лунатизмом не страдал, да и за тобой такого не замечал. К тому же явно слышалось, как кто-то хихикал и топал ножками. Ты же это слышала?

— Слышала, — кивнула я.

— И я тоже. Мне кажется, это банник. Мне про него в детстве бабушка рассказывала. Он не любит, когда кто-то в бане ночует или после двенадцати моется. Говорят, что он может так упарить, что человек копыта отбросит или заслонку в печке закрыть, чтобы человек задохнулся.

— Страсти ты какие-то говоришь, — вздохнула я. — Тут общественная сауна, навряд ли он такой злобный. Может, просто пошутил и зверствовать не будет, а может, и не банник это вовсе.

— А кто?

— Не знаю, домовой какой или еще кто-то пробрался в сауну. Ты же видишь, что творится в эту пору.

— Да уж, такого наплыва нечисти, как в этом году, я ни разу не видел, — покачал головой Саша.

— А вообще нечисть видел? — поинтересовалась я.

— Домового видел, — улыбнулся он.

— Это каким образом?

— В школе еще учился. Как-то пришел домой после уроков. Раскидал всё, разбросал: и одежду, и учебники, и тетрадки с ручками, и игрушки, и книжки. В общем, мне было весело и хорошо. Мама мне говорила, чтобы я всё убрал, а я не стал этого делать, мне было лень. Так и спать лег в бардаке. Ночью просыпаюсь от того, что на меня тетрадки сыплются. Глаза открыл пошире, а надо мной маленький волосатый человечек стоит и швыряется в меня моими вещами. Я сначала не понял, кто это, подумал, что Шарик в дом пробрался. Прогнать его даже хотел. А когда он начал меня по голове учебником бить и ворчать, что перед сном надо убираться, до меня доперло, что это домовой. Когда я вскрикнул от удивления, он и пропал.

— Ну да, ваш домовой еще тот чистюля, — рассмеялась я, вспомнив, как он у меня в летней кухне порядки наводил, хорошо, что драться тогда ко мне не полез.

— Ты тоже видела нашего домового? — спросил с удивлением Саша.

— Посчастливилось с ним познакомиться, — ответила я.

— Расскажешь? — попросил он.

— Почему бы и нет, — пожала я плечами и рассказала ему ту самую историю с его домовым.

Посмеялись вместе над ней.

— Сколько сейчас времени? — спросила я.

— Восемь, — ответил Саша и вздохнул. — Пойду посмотрю, что там с погодой.

Он ушел в холл, только там было окно и стеклянная дверь. Я отправилась следом за ним. На улице по-прежнему мело и еще было темно. Саша пытался открыть дверь, и у него это не получалось.

— Саша, ты чего делаешь? Куда собрался? На улице метет, машину замело, мы с тобой не выберемся отсюда, нет смысла сейчас лезть туда, — говорю ему.

Он что-то мычит под нос и головой мотает. Подошла к нему, за руку его дернула.

— Саша, ты меня слышишь? — спрашиваю я.

— Надо впустить, он сказал, что его надо впустить, — бормочет он себе под нос.

— Кого впустить?

Глаза подняла и вижу, что в свете от окна стоит нечто огромное, метра два ростом, напоминает чем-то Томаса в его бесовском облики, только у этого кожа серым отликает и крыльев не видно, может, он их за спиной сложил. Глаза у него желтые, смотрит на Сашу, не отрываясь, и что-то шепчет. Попыталась Сашку отпихнуть от двери, но он меня от-

толкнул, я аж упала на пол.

— Да что же это такое, никак не могу с дверью справиться, что-то там заело, наверно, от холода замок заклинило, — бормочет Саша себе под нос.

— Томас, ты где? — тихонько зову помощника, — Сейчас он дверь откроет, и нам тогда кирдык настанет.

Позади Саши материализовался мой помощник и по совместительству защитник и так аккуратненько моего мужчину по голове погладил, что тот аж на пол осел. Томас его от двери оттащил и занес в зал в сауне. Я прошла следом за ними. Не успела я зайти, как эта нечисть со всего размаха в дверь кулаком звезданула. Я даже подпрыгнула с перепуга. Думала, лопнет стекло, нет, на месте стоит, только трещины от этого места в разные стороны побежали, и по стене, и по полу, и по потолку.

— Впусти меня, мне холодно, — слышалось со всех сторон, —пусти.

Стою и смотрю с ужасом на все происходящее. Шелби меня за шкуру затащил в зал сауны.

— Ты с ума сошла? На него смотреть вообще нельзя, — он меня стал ругать.

Саша тихонько посапывал на диванчике.

— Я его усыпил, пару часов поспит. Когда проснется, будет думать, что ему сон такой диковинный приснился, — сказал мне Томас.

— Это кто был? — спросила я у него.

— А ты что видела?

— Чудовище, мне кажется, это был бес, — ответила я.

— Правильно тебе кажется, — покачал он головой, — Перед тобой он в каком облиции предстал?

— Наверно, в истинном, серое существо высокого роста с желтыми глазами, с улыбкой от уха до уха, с острыми мелкими зубками. Больше я ничего не разглядела.

— Да, это его истинное лицо. Странно, что он тебе в этом виде показался. Обычно они наводят морок, и человек видит своего знакомого или родного. Поэтому твой Сашка и пытался его впустить. Что ты еще видела?

— Как он кулаком по стеклу двери стукнул, и по стенам, полу, потолку побежали трещины. Было страшно, думала, что сейчас все начнет рушиться.

— Все же получилось ему морок на тебя навести. Там нет никаких трещин, все нормально. Хотел тебя в состояние паники ввести, чтобы ты напугалась и выскочила наружу.

— А ты его того самого не можешь? — спросила я, вспоминая, как он рвал всякую нечисть.

— Там сейчас их толпы бродит, — помотал он головой, — Пока этого уничтожать буду, в дом кто-нибудь проберется. От меня толка больше будет, если я тут с тобой торчать буду, не дам тебе ему открыть или им.

По телу побежали мурашки, как-то было жутко сознавать, что там в метели бродят какие-то голодные твари, которые пытаются проникнуть в жилье любым путем.

— А вот у нас утром кто-то украл вещи, — пожаловалась я Шелби, — Надеюсь, это не та сущность из-за двери?

Шелби поводил носом в разные стороны, как собака.

— Нет, это местное, что-то типа банника, присматривает за сауной. Шкодничает по мелкому, посчитал, что вам тут не место. Таким образом прогнать вас хотел. Сейчас самое главное к окнам не подходить, пока метет метель. Здесь хорошо, окон нет.

— Почему такого в городе нет или у нас в поселке? — поинтересовалась я.

— Почему же нет, есть. Разве истории не слышала, как они приходят и через дверь просят им открыть?

— Ну так растерзанных людей не находят, тогда бы все криминальные новости ими пестрели.

— Конечно, не находят, думаешь, им твое тело нужно? Им твоя энергия нужна. Напугать хорошенько до инфаркта или инсульта, выпить полностью всю твою силу и слинять.

— Жуууть, — только и смогла я произнести.

В животе заурчало.

— У тебя даже аппетит после таких рассказов имеется, — усмехнулся Шелби.

— Ага, вот только есть нечего, — вздохнула я, — только батончик шоколадный.

— А ты у местного банника попроси поесть, может, он тебя чем и угостит, — подмигнул мне помощник.

— Дружочек, дружочек, ты уж нас прости, что мы у тебя

загостились и никак не уйдем из твоих владений. Но ты сам слышал, кто там за стеной бродит. Угости нас чем-нибудь вкусненьким, если, конечно, у тебя это есть. Как только места перестанет, мы сразу отсюда уедем. А то помрем с голода и будем у тебя тут лежать, вонять, — стала просить я.

Где-то в углу за диваном что-то зашуршало и упало. Заглянула туда, там лежал пакет с чем-то. Достала его и посмотрела внутрь. В пакете находилось несколько пачек лапши быстрого приготовления, колбасная и мясная нарезки, кусочек сыра в упаковке.

— Ого, — обрадовалась я, — Благодарю тебя от всей души, дружочек.

Поставила чайник, открыла лапшу и положила в тарелку, благо в сауне имелась посуда. Покрошила туда немного сыра. Залила кипятком. Сашу будить не стала, пусть поспит, а то вдруг впустит нечисть в дом.

— Когда метель закончится? — спросила я Шелби.

— Где-то через часа два.

— Почему в метель их так много?

— Не только в метель, — покачал головой Томас, — с непогодой активизируются порталы, и голодные сущности начинают лезть в ваш мир. Некоторые друг друга пожирают, а некоторые на людей начинают охотиться. Поэтому в непогоду лучше сидеть дома.

— Это точно, — вздохнула я.

Предложила ему бэпешку, он почему-то отказался, как го-

ворится, мне больше достанется. Он растянулся на втором диване и прикрыл глаза, а я сидела за столом и наслаждалась лапшой. За стеной кто-то продолжал завывать и шкрябаться.

Захребетник

Дожевала я свою лапшу, попила чай с разовой заваркой, и так мне хорошо стало, тепло разлилось по всему телу, глаза сами собой стали закрываться. Прогнала Шелби с дивана, ему то все равно где находиться, он может и в воздухе зависнуть и "спать", а мне надо лечь в горизонтальное положение и желательно на чем-нибудь мягком. Томас переехал на кресло и в нем застыл. Я удобненько устроилась на диване и накрылась пуховиком, надеюсь, банник его не утащит стирать в бассейне.

Как только глаза закрыла, так сразу вырубилась. Разбудил меня Сашин телефон, звонок такой противный спросонья. Взяла трубку сама, он крепко спал. Когда услышала собственный голос из динамика, сразу сон, как рукой сняло.

- Саша, ну ты где? Открой мне дверь, я замерзла. Давай быстрее, - говорила я с той стороны трубки.

Глаза у меня даже на лоб полезли. Шелби подскочил ко мне, и выхватил телефон из рук, приложил к уху, и мгновенно его туда утянуло. Через минуту он материализовался в воздухе, выплевывая какую-то чешую и что-то выковыривая из зубов длинный когтем. Он не успел еще совсем перейти в человеческий облик и смотрелся, как мутант из фильма Марвела.

- Это что было? - спросила я.

- Это все те же. Активизировались резко, значит, скоро портал закроется, и часть из них всосет обратно в их мир. Вот они напоследок и куражатся, пытаются хоть куда-то попасть, и хоть кем-то перекусить.

- Прямо ломаются недуром, - сказала я и хмыкнула, - Жутковато было слышать собственный голос в динамике. Хорошо, что я трубку взяла, а не Саша. Он кстати живой? Даже не пошевелился, когда телефон затрезвонил.

- Живой, просто сон глубокий. Он же у тебя толком не спит, то вызовы, то домашние дела, то переживания разные всякие, - вздохнул Шелби.

- Какие переживания? - мне стало любопытно.

- Да мало ли, вы же люди, по всякой ерунде переживаете. Вот почитал я как-то ваши книжки и удивился: "Быть или не быть?" Глупость какая, чего спрашивать, энергия души бессмертна, если ее кто-нибудь не слопают по дороге. "Имею ли я право, или тварь я дрожащая". Конечно, тварь, - рассуждал Томас, - Все очень просто и легко. Вечно вы себе какие-то глупости придумываете, проблемы на ровном месте.

- А у вас нет проблем? - рассмеялась я.

- Нет. Есть захотел, поймал и съел. Если я сяду и буду рассусоливать, хочу ли я есть и тварь я дрожащая, то придет кто-то посильней меня и стресскает за милую душу, и даже вопросов задавать не будет.

- Все легко и просто, - усмехнулась я.

- Конечно, - кивнул он.

- Что-то мы с тобой давно астральные путешествия не практиковали, - зевнула я.

- Ты совсем с дуба рухнула. Забудь, пока на земле время открытых дверей. Без опыта там такого можно нацеплять, что за сто лет не отмоешься, или кормом станешь или батареей.

- Чем корм отличается от батареи?

- Корм сжигают сразу, или быстро в течение нескольких недель, а батарею берегут, её медленно расходуют. Человек даже не замечает, как из него всякие блага потихоньку тянут, - пояснил Томас.

- Как ты думаешь, мы отсюда выберемся? - спросила я с тоской, прислушиваясь к завыванию ветра.

- Выберемся, не будем же мы тут до весны торчать. Машины уже идут по дороге и чистят трассу, правда, медленно, но все же.

- Хорошие новости, - обрадовалась я.

- Ага, вот только вы не на трассе, а немного в стороне от нее, и до нас дорогу всю занесло.

- У нас Нива, - я сердито на него посмотрела, - И ты есть.

- Тебя я может, вынесу во всех смыслах этого слова, а вот Сашу твоего выносить не обязан. Это его проблемы, - хмыкнул Шелби.

- Так не честно, - поморщилась я.

- Честно, не честно, у меня договор со жнецами на одно

лицо - на твое. Его я обязан всячески оберегать, охранять, и давать верные рекомендации. Все остальные личности меня не волнуют. Кстати, когда за урожаем пойдем? - поинтересовался защитник.

- В конце месяца наверно. Ты сам сказал, что во время открытых дверей лучше не рыпаться.

За стеной резко все стихло. Прислушалась, точно тихо. Встала со своего места и отправилась в холл, смотреть, что там за окном. Перед мои взором предстало совершенно ровное белое пространство, ни машин, ни дорог, ничего. Словно наша гостиница зависла где-то в пространстве. Аж дух захватило от состояния безвременья.

- Нравится? - спросил Шелби.

- Очень, - кивнула я, - Если учесть, что снег завалил выход до половины двери, прямо в полном восторге.

- Можно выйти через окно, - спокойно ответил он.

- И авто завалило, не пойдем же мы пешком до дороги.

- Не забывай, что ваша машина постояла на улице некоторое время, на морозе, - он как-то недобро усмехнулся.

- Хочешь сказать, что может не завестись?

- Легко.

Скрипнула дверь в сауне.

- Агнета, с кем ты тут разговариваешь? - спросил сонным голосом Саша.

- Сама с собой, вот, любуюсь на бескрайние просторы степей, - ответила я.

- Да, красота. Сейчас звонить буду нашим, узнаю, как там дела с завалами на дороге продвигаются, - зевнул он, - Мне такой сон интересный снился, что Славка пришел и стучится к нам сюда. А потом оказалось, что это не он, а какой-то демон страшный. Ты ела что-нибудь?

- Да, нашла пакет с быстрой лапшой, нарезкой и сыром.

- И банник тебе это все отдал без всяких условий? - усмехнулся Саша.

- Отдал, я ему пригрозила, что мы тогда здесь умрем, и плохо будем пахнуть, - улыбнулась я.

Через полчаса нам позвонил хозяин сауны.

- Вы, как там, живы? - спросил он.

- Да, - кивнула я.

- Метель затихла, через часик к вам с трактором прикатим. Вас, наверно, там с головой занесло.

- Не с головой, конечно, но очень прилично, - ответила я,

- А вы далеко живете?

- Деревня в десяти километрах от гостинки, - пояснил он,

- Выезжаю, ждите.

Мы с Сашей за это время перекусили, посмотрели немного телевизор. Оказалось, что за ночь занесло приличный кусок трассы. Ее перекрыли и никого не пускают. Обещают восстановить движение к вечеру.

- Да уж, попали мы с тобой, Агнетушка, - вздохнул он.

- Хорошо, что у нас детки с тобой уже взрослые, и коз подоят, и кур покормят, и дома сами себе приготовят. Надо

позвонить им, - сказала я.

- У тебя телефон еще не сел? Может просто сообщение отправить? - поинтересовался Саша.

- А у меня зарядка с собой есть, - хихикнула я, - У меня даже шампунь с гелем для душа имеется.

- Мы же с тобой в баню ехали, - рассмеялся он, - Эх сейчас бы салатику твоего, - вздохнул Саша, - Хорошо, хоть с работы не звонят.

- Удивительно, - пожалала я плечами и вспомнила прошлую ночь, - Наверно, все звонят в скорую.

В дверь кто-то стал стучать. Вышли с Сашей в холл. За дверью стоял здоровенный мужик. Я покрутила головой в разные стороны, Шелби рядом не было. Значит тот, кто стоит за стеклом человек. Саша попытался открыть дверь, замок немного заело, но он повозился немного и механизм щелкнул.

- Утро доброе, правда, уже день, - поприветствовал нас мужчина, - Я Валерий, хозяин сего заведения, принес заметку про вашего мальчика.

Он раскатисто рассмеялся, и протянул Саше сумку-холодильник.

- Там суп и чай. Вы, наверно, голодные, - сказал мужчина. Из-за него выглянула маленькая хрупкая женщина.

- Здравствуйте, - поздоровалась она, - Не замерзли?

- Нет, спасибо. Благодаря вашей доброте и не замерзли, - кивнула я и улыбнулась.

Она как-то взглянула на меня и попыталась одарить улыбку, но получилось что-то жалкое. По всей видимости, женщина чем-то болела.

- Ой, а вам без шапки не холодно? - спросила я ее.

- Нет, это парик, в нем тепло, - она тряхнула головой, - Меня Таня зовут.

- А меня Агнета, - представилась я.

- Какое у вас редкое имя.

- Да, мама постаралась, - улыбнулась я, - Спасибо за суп.

- Это ему спасибо, - кивнула Таня в сторону мужа, - Я не готовлю. Вы покушайте, а Валера пока дорогу прочистит до трассы. Все ведь занесло.

- Мы быстрюю лапшу ели. Нашли пакет за диваном, видно, кто-то из ваших клиентов его потерял. Мы все расходы возместим.

- Не говорите ерунду, - женщина вздохнула, - Каждый может оказаться в сложной ситуации. Мы вам помогли, а вы кому-то другому поможете.

Саша оделся и ушел вместе с Валерой чистить снег.

Таня сняла с себя пуховик и уселась на диванчик. Без верхней одежды она оказалась совсем худенькой, даже можно сказать изнеможенной.

В сумке находился термос с чаем, термос с супом и пакет с бутербродами. Я налила себе и ей чай, протянула пакетик с бутерами. Женщина отказалась от них, но взяла чашку с чаем. В глазах у нее читалась тоска и какая-то неизбежность.

- Я вставать перестала еще в декабре. Спала всю дорогу, сил не было уже никаких. А вы ночью позвонили, у меня вот энергия появилась. Утром встать смогла, умыться, и даже немного поесть, - она улыбнулась, - Вот чай с вами пью, и не тошнит совсем.

- Это хорошо, - кивнула я.

- Смотри, какой у нее жирный захребетник, - услышала я в ухе голос Шелби, - Покойнички сами к нам идут, жатва началась, - хрипло засмеялся он.

Я поморщилась и приложила руку к уху, больно уж он громко шептал. У женщины прямо на спине сидело огромное нечто, напоминающее раздувшегося клеща. Он был серо-белого цвета, и даже не собирался отваливаться, вероятнее всего, доедал последние силы у своей жертвы.

- У меня рак, в последней стадии, доедает меня. Остались считанные дни. Валера брать меня сегодня не хотел, а я настояла. Хотелось подышать воздухом морозным, какая разница умру я сегодня, или через пару недель, - тихо сказала она.

- Хорошие эмоции продлевают жизнь, - кивнула я.

Женщина грустно рассмеялась. Клещук смачно причмокнул. Смотреть на это создание было просто жутко.

- Я сейчас, - встала я со своего места и вышла в туалет.

Прикрыла за собой плотно дверь.

- Ты уверен, что это можно снять? - тихо спросила я пустоту.

- Можно, - рядом появился Шелби.

- А она не умрет? Он ее практически сожрал.

- Не знаю. Гарантий нет никаких.

- Говоришь, что это покойник? Но что-то он на него вообще не похож, - засомневалась я.

- Поверь мне, это он и есть. Такие твари, когда долго на земле болтаются после смерти, и периодически к людям присасываются, вид меняют. Становятся похожи на низших существ.

- Это же порча?

- Ага, она самая, - гаденько улыбнулся Шелби, - Смотри какой у нее мужик видный. Ты чего сама подумала, когда его увидела? Вооот, а у тебя Саша есть. Так они еще не бедные. Там зависти столько, что захлебнуться можно. Вот оно к ней и приползло.

- Зло, - эхом ответила я.

- Да, - кивнул он, - А вы еще нас злом считаете, - он покачал головой и поцокал языком.

Вышла из туалета озадаченная. Так-то она ничего не теряет, если я попробую, но если не получится, то я потеряю веру в себя. Да и вообще это страшно, если у меня на руках человек умрет.

Таня сидела на диване и смотрела в пустоту. Она оживилась, когда увидела меня.

- Вы бы поели, - сказала она, - Супчик вкусный. У меня муж очень вкусно готовит, все умеет. Он такой рукодельник,

и голова у него хорошо работает, и не пьет, и не курит, и меня такую больную терпит. Мне так с ним повезло. Жаль я его одного оставляю.

- А дети? У вас нет детей?

- Есть, но они в городе живут. Дочка замужем, а сын еще в университете учится. Жалко, что я внуков своих не увижу никогда, - она закусила губу и отвернулась.

- Танюша, у меня есть к вам предложение. Я вас приглашаю к себе в гости, - предложила я.

- Ой, Агнета, спасибо, конечно, но какие гости. Я сюда кое-как выбралась, а уж к вам то, наверно, только в другой жизни, - махнула она рукой.

- Я могу вам помочь, если вы сами этого захотите. Только гарантий никаких не даю, - сказала я.

Она тяжело вздохнула.

- Мы к кому только не обращались, куда только не ездили. Никто не может помочь.

Существо на ее хребте подняло голову, и внимательно на меня посмотрела. Взгляд у него был злой и пронзительный. Лицо у твари действительно было когда-то человеческим, но со временем претерпело изменения, вместо рта у него был тонкий длинный хоботок.

- Ну и страсть убожеская, - подумала я.

Таня посмотрела на меня с тоской.

- Спасибо вам за предложение, но я хочу спокойно умереть, - ответила женщина.

Покойник довольно крикнул и впился дальше в свою жертву.

Как я сказала, так и будет

Не нашлось у меня даже слов, что ей ответить. Таня запрокинула голову и прикрыла глаза, а я всё смотрела на это серо-белое чудище за ее спиной. Что-то изменилось в женщине, пригляделась, а вокруг ее головы легкий зеленоватый дымок. Вот гаденыш «газы» пустил, морок навел на жертву. Конечно, он чувствует, чем это для него грозит.

— Таня, вы подумайте, мое предложение пока в силе, — сказала я.

Она приоткрыла глаза, посмотрела на меня затуманенным взглядом.

— Я всё уже решила, — выдохнула она.

Я взяла телефон и позвонила Кате. Она была недоступна. Набрала Славин номер. Он тут же взял трубку и затараторил.

— Вы где? Вы в гостях? Мы не могли до вас дозвониться. В интернете в новостях такие страсти показывают. Бабушка с дедушкой приехали, волнуются. У Катки от переживаний телефон сдох опять.

— Мы в гостях. Не переживайте, всё нормально. Метель сильная была, вот и не ловило. Слава, сынок, затопи баньку и летнюю кухню протопи. Мы через часа два с гостями приедем. Бабулю с дедулей проводи, могут помешать.

— Хорошо, мама Агнета, — хохотнул озорно мальчишка. — А гости — это гости или это? Нам что-нибудь сготовить?

— Сготовить, мы-то голодные приедем, — рассмеялась я.

— А всё остальное ты правильно понял.

— А веники какие-нибудь заварить? — спросил он.

Видно, у него вырвала трубку Катя.

— Мама, мамочка, вы как там? Живы? — ревела дочь в трубку.

— Живы, мое солнышко, всё в порядке. Через пару часов приедем, но не одни, с гостями. Через полтора часа до нашего приезда завари в бане в тазике полынь, крапиву и эвкалипт. Поняла?

— Да-да. Всё поняла. Как хорошо, что с вами всё в порядке.

— Давай, моя хорошая, целую тебя и Славку.

Татьяна попыталась на мне сфокусировать свой взгляд.

— Вы гостей ждете? — спросила она.

— Да, — кивнула я. — Вас.

— Но я же вам уже ответила, что я так слаба, что поехать уже не смогу. Зачем вам смотреть на мою боль и страдания? Почему вы хотите меня мучить? — по ее щекам потекли слезы.

Почти все лицо и голову ее окутало зеленой ядовитой дымкой. Морочит, морочит тварь такая бедную женщину. Таня закрыла глаза и тяжело задышала. Я больше с ней не разговаривала, просто пила чай и думала, что же с ней делать. Лечить я не умела, могла только гадость эту снять, ну, может, дать заряд для ее сил, но этого было мало. Смартфон

завибрировал, посмотрела на экран — незнакомый номер. Взяла трубку.

— Алло.

— Алло, надеюсь, добрый день, это Света. Мы вчера у Копыловых с вами на вечеринке были. Вы до дома добрались?

— спросила Светлана.

— Нет еще, торчим в придорожной гостинице, — ответила я.

Сидела и соображала, как заманить к нам еще и Свету с ее лечебным другом.

— Может, помощь какая нужна? — спросила она.

— Света, а что вы делаете сегодня вечером? — поинтересовалась я.

— Муж ушел к родителям, а я буду сидеть одна дома.

— Не хотите к нам в гости приехать?

— Я даже не знаю, удобно ли?

— Света, давайте так, я вам всё выложу на чистоту, а вы сами решите, стоит вам к нам ехать или не стоит.

— Хорошо, — испуганно ответила она.

Я вышла в холл и продолжила разговор там, чтобы меня Таня с чудищем не слышали.

— В общем, у меня есть женщина. Она умирает, счет идет на дни, может, даже на часы, я не знаю. Я сниму одну гадость, но надо дать ей хоть чуть-чуть сил, чтобы заработали собственные ресурсы. Так сказать, подзавод. Не знаю, как это правильно объяснить. Лечить я не умею, так бы сама попро-

бывала. Просто я не в курсе, как ты восстанавливаешься после лечения, — я быстро и сбивчиво тараторила.

— Помощь нужна? — спросила Света.

— Да, — выдохнула я, — Прости, ты же меня совсем не знаешь. Можешь отказаться.

— А вот тот, что Сидорчучке рога выкрутил, это твой был? — поинтересовалась она.

— Да, — ответила я честно.

— Ух ты. Ничего подобного не видела ни разу. Я приеду, — с восторгом ответила она.

— Света, только я предупреждаю тебя, эта дверь только в одну сторону открывается. Ты меня понимаешь, о чем я говорю? — настойчиво спросила я.

Женщина молчала.

— В общем, войти ты войдешь, а вот уже выйти не сможешь. Начнешь этим заниматься, и всё, деваться будет некуда. Они так просто не отпускают.

— Я знаю, — тихо ответила она, — Скинь мне адрес. Как трассу почистят, так я приеду.

— Муж не будет против?

— А я его и спрашивать не стану, — усмехнулась она.

Мозги работали быстро, на месте мне не сиделось. Таня глаза не открывала и свалилась на диван. Трогать ее я не стала, всё равно толку не будет.

— Томас, может, его прижечь как-то можно? — спросила я беса.

— Агнета, ты же знаешь, я не помощник, я защитник. Могу только советы раздавать и защищать тебя. Мне за прошлый раз влетело, когда я этих козлодоевых потерзал, да мужиков разнял.

— Влетело? — удивилась я.

— Ну да. Мне было сказано, что я не должен тратить свой ресурс на других людей, только на твою защиту. Я хоть вчера от души повеселился, но, оказывается, нельзя этого было делать. Вдруг на тебя нападут, а я ослаблен другой работой и спасти тебя не смогу.

— У тебя есть начальство? — спросила я удивленно.

— Да, я же на работе, — рассмеялся он, — Только могу советы раздавать и страховать тебя, чтобы эта дрянь на тебя не перепрыгнула. Они же, гады, живучие, быстро соображают, что рядом опасность, и находят себе новую жертву. Иногда хватают помеченных, а иногда тех, что рядом находятся.

— Помеченных — это порченных? — спросила я.

— Ага, на кого порчу навели, — пояснил он.

В зал вошли мужчины. Валера сразу кинулся к своей жене.

— Танечка, Танечка, — он гладил ее по щеке.

Я выразительно посмотрела на Сашу и показала глазами на Таню.

— Мы все едем к нам, — сказал Саша голосом, не терпящим возражений.

— Ты видишь, в каком она состоянии? — крикнул Вале-

ра.

По его щекам текли крупные слезы.

— Вы едете к нам, — повторил Саша, — Бери ее на руки и неси ко мне в машину. Я ее уже прогрел. Машины по трассе уже ходят, значит, в некоторых местах уже почистили. Трактор загони за гостинку, чтобы его с дороги не было видно.

Он четко отдавал приказы. Валера кивнул и понес жену к нам в машину. Саша всё проверил, выключил, забрал наши вещи.

— Спасибо тебе, банник, за гостеприимство, — прошептала я и оставила на столе шоколадку.

По дороге ехали медленно, перед нами вереница машин. Валера что-то шептал жене и гладил по голове.

— Сейчас, сейчас, моя Танечка, сейчас тебе помогут.

— Валера, она в очень плохом состоянии, риски большие, гарантии никакой не даю, — сказала я ему, — Получится, не получится, не знаю. Я попробую.

— Делайте, пробуйте, я всё понимаю, — огромный мужик плакал.

— У меня одно условие.

— Какое? — Он поднял на меня глаза.

— Не реветь, — сказала я, — Это сбивает с настроения.

— Не буду, — он вытер рукавом куртки лицо.

Добрались до дома. Около ворот стоял снегоход и автомобиль родителей Саши.

— Саша, проводи их, — тихо сказала я.

— Хорошо, — кивнул он.

Саша все понимал, ему не нужно было ничего объяснять. Он не обижался на меня.

Валера унес Татьяну в летнюю кухню. В дом заносить ее я запретила, мало ли что может пойти не так, там мои родные и близкие.

У нас в кухне за столом сидели родители Саши и Света. Это, оказывается, ее снегоход стоял около забора. Она смотрела на меня с каким-то восторгом и удивлением. Мама Люда и папа Паша встали, попрощались и ушли. Им даже ничего объяснять не надо было. Александр вышел их проводить.

— Катюша, — позвала я дочь, — угости гостя чаем.

Ребенок выскочил из спальни и кинулся меня обнимать. Выглянул Славик.

— Мы баню затопили, в летнем домике тепло, — пробормотал он.

— Катюшка, доченька, напои человека чаем, мне бежать надо. Дело срочное, — чмокнула ее в щеку и поскакала за нужными инструментами и вещами.

— Света, подожди меня тут. Я сейчас, — крикнула я Светлане.

Быстро, надо делать все быстро. Схватила косу, ночные рубашки, свечи, веники, камни. Всё сгребла в одну кучу и вышла в коридор.

— Пошли, — скомандовала я женщине.

— Я не нужен? — спросил Валера.

— Нет, сиди здесь и не волнуйся. Сейчас Саша придет.

— А это что? — спросила Света, показав пальцем на косу.

— Магический инструмент, — ответила я.

На дорожке я остановилась и повернулась к ней.

— Послушай меня, ты еще можешь уйти сейчас. Обратной дороги не будет.

— Не пойду, — мотнула она упрямо головой.

— Там может случиться всякое, слушайся меня, не паникуй. Мы не одни, нам помогут. Ясно? — спросила я.

— Да, — кивнула она.

— Ты можешь увидеть такое, от чего у тебя на всех частях тела волосы зашевелиятся. Это страшно и это жутко. Женщина находится на грани, мы можем не успеть, будь к этому готова. Ясно?

— Да.

— И это ни черта не веселенькое приключение. Понятно?

— Да, — лицо у нее выражало упрямство и сосредоточенность.

Мы зашли в предбанник. Я кинула всё на стол, оставила в том помещении Свету, а сама пошла проверять Татьяну. Она лежала на боку на диване и стонала. Клещук сидел на спинке дивана и доедал свою жертву. Как только он меня увидел, спрыгнул ей на спину и вцепился в нее своими лапами. На его морде было написано, что, как только он оторвется от нее, так сразу перекинется на меня. Размечтался одноглазый, и не таких обламывали. Вернулась в предбанник.

— Жива? — спросила меня Света.

— Пока да. Снимай с себя всё и натягивай рубашку. Она удивленно на меня посмотрела.

— Зачем? — удивилась она.

— Занадом, — хмыкнула я.

Ее маленький друг наострил ушки и прислушивался ко всему происходящему.

Не все идет по плану

Светлана с недоверием на меня смотрела. Да уж, здесь каждая минута на счету, а она сомневается в моих действиях. Я стала быстро стягивать с себя одежду, тут не до стеснений. Она отвернулась и принялась переодеваться.

— Я могу крестик оставить? — спросила она.

— Как хочешь, но мы сейчас идем в баню. Там жарко, — помотала я головой.

Быстро нырнула в помещение бани, проверить, замочили травяные веники дети или нет. На лавке стояло три таза, в которых плавали травки. Молодцы, помощники растут. Выскочила в предбанник. В комнате стояла растерянная Света и прижимала руки к груди.

— Света, нижнее белье тоже нужно снять, — сказала я.

— Тоже? — повторила она.

— Блин, Светка, да не собираюсь я с тобой ничего такого делать. Меня вообще женщины не интересуют. Прими ты это, что вот так надо, и всё. Ладно, я пошла. За мной пока не заходи, там тебе делать сейчас нечего.

Сгребла свечи, взяла косу и вошла в кухню. На улице еще было светло, а вот здесь царил полумрак, словно это существо и свет вокруг себя поглощало. Расставила по всей комнате свечи и зажгла их. На стуле около входа пристроился Шелби в получеловеческом облике, страховал меня.

Существо смотрело на меня зло и пронзительно. От его взгляда по коже пробежали мурашки, и становилось холодно. Я тихо запела песню и стала с косой приближаться к нему. Он вцепился всеми лапами в тело жертвы и чуть ли не залез головой в ее шею. За спиной открылась дверь.

— Агнета, а можно я...

Света не успела договорить, как существо ломанулось в ее сторону, резво прыгая, как блоха, при этом не оставляя свою прежнюю жертву. От нее к клещу тянулось что-то наподобие полупрозрачной пуповины, по которой двигалась бледная серебристая масса.

— Ааа, — заорала Светлана, увидев нечто перед собой.

Ее мелкий помощник вдруг немного увеличился и открыл свою хозяйку огромным павлиньим хвостом. Так что клещук ударился об защиту и мгновенно вернулся на свое прежнее место. Татьяна застонала.

— Твою же мать, Света, я же просила не заходить, — прохрипела я.

— Что это, что это? — тыкала она пальцем в существо.

Сущность практически вошла в бедную Татьяну. На спине торчало только его деформированное тело, напоминая

огромный бугристый горб или мешок с картошкой.

— Шиш теперь его достанешь, — вздохнула я, — Помоги мне ее раздеть. Оттащим в баню, может, его там разморит, и он хоть на мгновение вылезет.

Светлана вращала глазами и стояла около двери, как истукан.

— А это кто? — она ткнула пальцем в красного Шелби.

— Конь в пальто, — осклабился бес. — Шевели булками, пока клиент еще теплый, — рыкнул он на нее.

Почему-то его рык подействовал на нее отрезвляюще. Она подошла ко мне и спросила, что нужно делать.

— Раздеть, — ответила я. — В баню же поведем.

Я быстро заработала руками. Света как-то вяло шевелилась, видно, пребывала в шоке.

— Принеси рубашку для нее из предбанника, в бане расставь свечи, — командовала я.

— Как свечи расставить?

— По углам, а дальше так, чтобы они нам не мешали, — сказала я.

Она принесла рубашку и ушла в баню расставлять свечки. Вернулась тогда, когда я на Таню натягивала сорочку.

— Я сделала, — Света старалась не смотреть по сторонам, разглядывала пол.

Вокруг нее плотным веером красовалась защита от помощника.

— Помоги мне ее дотащить до бани, — попросила я.

Света подхватила Татьяну под руку с другой стороны. Видно было, что целительница еле сдерживает рвотные позывы. Вот так помощница, если бы знала. Времени на сожаления не было, надо действовать, а не раскисать.

Втащили Таню в баню. Клещук даже не пошевелился на ее спине. Где-то под потолком завис Шелби. Света тряслась мелкой дрожью.

— Я нужна? — спросила она после того, как мы уложили Таню на полку.

— Нет, но на улицу не выходи, ты мне еще понадобишься, — ответила я.

— Спасибо, — пискнула она и пулей вылетела из парилки.

— Помощница, — хмыкнула я себе под нос.

Не все же такие бесстрашные, как я или Мара. Интересно, Света видит своего помощника?

Закрыла дверь на щеколду, чтобы никто не ворвался в самый неподходящий момент. Рядом устроился Прошка. Он переливался всеми оттенками рыжего и красного, казалось, что он горит, и всполохи идут в разные стороны. Помощник вибрировал, и ему не терпелось начать. В углу парилки под потолком завис бес. Все были готовы.

Таня лежала на животе, голова ее была слегка повернута в мою сторону. Я из ковшика вылила немного полынного отвара на печку. Поднялся обжигающий пар. Покрылась испариной. Надо было как-то выковырять это чудовище из ее спины. Мозги лихорадочно работали.

Взяла полынный веник и стала легонько постукивать сущ. Существо заворочалось, но не торопилось вылезать. Я тихо запела песню и стала обмахивать женское тело различными вениками из трав. Вдруг Таня открыла глаза, на зрачках красовались бельма. Она захрипела, лицо перекосилось.

— Думаешь, справишься со мной? — хрипело чудовище. — Я таких, как ты, как орешки щелкаю, только шкурку оставляю. Мне сотни лет, а может, даже тысячи.

Почему-то вспомнила стихотворение про белку, которая сидит в клетке и грызет орешки. А орешки непростые, все скорлупки золотые, ядра — чистый изумруд. Несерьезная я женщина, тут меня пугают страстями всякими, а я Пушкина вспоминаю с орешками.

— У тебя зубы должны быть, как у белки, — ответила я.

По Таниному лицу прошло волной изумление.

— Кххе, не понял.

— Ну, если я орешек, то зубы у тебя, как у белки, должны быть, — пояснила я.

Горб на Таниной спине зашевелился, наверно, произошел сбой в программе. Однако чудище все равно продолжало торчать в теле женщины.

— Я говорю, что я тебя сейчас сожру, а ты мне про какую-то белку вещаешь, — захрипела «Таня».

— Попробуй сожрать, — ответила я.

Стояла рядом и примеривалась, с какой стороны мне по этому созданию косой проехать.

— Можно я, — услышала я рядом с собой голос.

Повертела головой, рядом никого, только Прошка да Шелби, но голос Томаса я знаю.

— Проша? — удивилась я.

— Мяв, — ответил он.

— Пробуй, — кивнула я и приготовилась рядом с косой.

Помощник запрыгнул на тварь, не провалился на тело женщины, а четко попал на сущность. Он вцепился в нее всеми когтями и начал ее рвать зубами и лапами. Мне даже показалось, что у него их не четыре, а восемь. Таня закрыла глаза, а клещук подскочил над ее телом и завыл. Вот тут и я подпрыгнула и махнула своей косой. Тварь свалилась на пол вместе с Прошей.

— Его надо проводить в мир иной, — тихо прошептала я, — Проша, фу, оставь его.

Кот отпрыгнул в сторону. Я стала вспоминать, с какой стороны махать, сверху или снизу. Махнула посередине, распотрошив сущность и разрезав ее на две части. На стене в парилке образовалась черная дыра. Шелби спрыгнул вниз, сгреб все останки чудовища с пола и исчез с ним в дыре. Портал закрылся с характерным хлопком закрывающейся двери.

Прошка ходил по Таниному телу и выдергивал из нее шипы клещука. Вытащит и слопает, вытащит и слопает, и при этом чавкает и урчит. Из шеи долго выдергивал хобот от сущности. Делал это с осторожностью, наматывая кишку на лапку. В какой-то момент все застряло. Он посмотрел на ме-

ня, дескать, помоги.

Сняла несколько горячих камней с печки. Положила на шею мокрый эвкалиптовый веник, а сверху обложила камнями. Дело пошло быстрее, через несколько минут у кота на лапе была намотана вся кишка. Он стал с удовольствием ее подъедать.

— Она жива? — спросила я Прошку.

Помощник ударил огненной лапой по Таниной спине. Она захрипела и закашлялась. Я открыла дверь и позвала Свету. Она осторожно зашла и стала озираться. Кот ее не испугал и не смутил. Женщина, увидев, что больше ничего такого нет, спокойно вздохнула.

— Теперь лечи, — сказала я, кивнув на Таню.

— Она уже вся серая, — с ужасом ответила Светлана, — Боюсь, что не получится.

Она помотала головой.

— Видишь, она еще дышит. Пробуй, — прикрикнула я.

Света послушно положила руки на спину Татьяне и прикрыла глаза. Ее «зайчик» сделал то же самое. По рукам целительницы пошли сине-зеленые рисунки, которые иногда вспыхивали золотым. По Таниному телу по венам и артериям побежали разноцветные искорки. Помощник все сильнее дрожал и бледнел прямо на глазах. Светина защита стала пропадать.

Оттащила целительницу в сторону, оторвав ее руки от Татьяны. Свету била мелкая дрожь, сама она была бледной и

находилась в предобморочном состоянии. Выволокла ее из парилки в предбанник и уложила на старенький диван, накрыла пледом. Она закрыла глаза и тут же вырубилась.

Вернулась в парилку. Таня лежала на полке и ровно дышала. Пощупала пульс, он был ровным и спокойным. Теперь можно выдохнуть. Стащила с себя рубашку, вытерлась изнанкой и опрокинула на себя крапивного отвара. Затем ополоснулась ледяной водой. Вышла из парилки и натянула на себя чистое белье.

Теперь нужно вытащить Татьяну, переодеть во всё чистое и уложить в летней кухне спать. Одна я ее не донесу. Пошла в дом за помощью. Валера тут же рванул за мной следом. Он снял жену с полки, помог ее переодеть и отнес на диван в кухню. Мужчина сел на колени перед ней и заплакал. Сунула ему кулак под нос.

— Не смей, — прохрипела я, — Она еще жива, нечего ее оплакивать.

— Так я же от радости, — прошептал он, глотая слезы.

— Хоть от чего, не смей здесь слезы лить.

Мы вышли с ним из кухни. Он посмотрел на спящую Свету.

— Что с ней? — спросил он.

— Жену так вашу лечила, — покачала я головой.

— А она очнется?

— Конечно, она просто спит. И жена ваша очнется. Правда, сколько она спать будет, неизвестно.

Я его легонько стала выпроваживать из помещения.

— Можно я с Таней посижу? — спросил Валера.

— Нет, — покачала я головой, — еще не все сделано.

Он вышел, а я осталась. На Светкиной груди сопел ее мощный, прикрыв их прозрачным веером яркого хвоста. Он постепенно набирал энергию, снова становясь изумрудно-зеленоватого цвета. Я даже залюбовалась им, какой красавец, необычная зверушка.

В кухне поставила несколько заговоренных свечей. Задымила веничек и окурила все помещение. Женщина была еще очень слаба, и не хотелось, чтобы на пробой в энергетическом поле прилетел еще кто-то подкормиться. В печку подкинула еще немного дров. Убралась в бане. Сожгла наши рубашки. Выгребла пепел из печки и вынесла его за ограду дома.

Устала, как последняя гончая собака. Обтерла лицо снегом, чтобы совсем не свалиться. Вернулась в дом. В зале перед включенным телевизором сидел Валера и что-то пытался смотреть. Как только я вошла, он кинулся ко мне.

— Мы можем поехать домой? — спросил он.

— Вы да, а она нет, — ответила я.

Отправилась на кухню и рухнула на табурет. Саша засуетился рядом и налил мне в кружку мятный чай.

— Ты как? — спросил он меня.

— Чувствую себя колхозной лошадью, — усмехнулась я.

Валера сел рядом и уставился на меня.

— Валера, это еще не все. Там у вас в доме еще убраться надо, ну и кое-какую защиту поставить от разных нехороших людей.

— Я уберусь, — с готовностью произнес он.

— Это понятно, что вы уберетесь, но так, как надо, у вас не получится.

— Как не получится, я никакой работы не боюсь, — вско-чил он со своего места.

Саша положил ему на плечо руку.

— Тут другое, — сказал он ему, — иди отдохни. Хочешь, домой тебя отвезу? Потом за женой своей приедешь.

— Нет, я останусь, — тряхнул Валера головой.

Он хотел еще о чем-то спросить, но, взглянув на меня, всё понял. Ответить я ему уже не смогу. Саша поднял меня на руки и отнес в спальню.

— Позвони мужу Светки, скажи, что она у нас, — сказала я, засыпая.

Передышка

Проснулась, не поняла, утро или вечер, или ночь, за окном темно, Саши рядом нет. Вышла из комнаты, заглянула к Кате, она сидела рисовала и смотрела мультфильмы. Славки в спальне не было. В зале кто-то смотрел телевизор. Заглянула в комнату. На диване устроилась Светка, завернувшись в плед, и смотрела какую-то передачу.

— Проснулась? — спросила она меня.

— Угу, — кивнула я, — А ты?

— И я проснулась, — она тихо засмеялась.

— Где мужики? — поинтересовалась я.

— Не знаю, — пожала она плечами, — Я, когда пришла сюда, уже никого не было. Катя меня покормила и выдала плед. На улице опять метель, я решила у вас переночевать.

— Ну и правильно, — согласилась я.

В зале появилась Катюшка.

— Доча, а где мужики? — спросила я ее.

— Дядя Миша звонил, у него что-то там на ферме случилось, попросил приехать помочь. Дядя Саша взял Славку и дядю Валеру, и они уехали. Свету я накормила, коз подоила, — сказала Катерина.

— Замечательно, — кивнула я.

— Не смотрела, как там Татьяна? — поинтересовалась я у Светланы.

— Заглянула, она там спит. Я еще дров в печку подкинула, чтобы там тепло было.

— Свечи горели? — спросила я.

— Да, — кивнула женщина, — Таня очень слаба, надо ее еще немного подлечить, иначе она снова будет чахнуть. Для нее было мало энергии, которую я ей влила. Все на страх свой потратила.

— Ну да, — усмехнулась я, — Ты здорово струсила.

— Я ничего подобного никогда не видела. Считала, что все это бабкины сказки. Правда, лечить могла руками еще с детства, у меня и бабушка так умела руками водить. Научи-

ла меня специальным молитвам. Много рассказывала про нечисть и бесов, что зло людям приносят, про всяких подселенцев и сущей, но я как-то считала, что всё это выдумки.

— Убедилась, что это не выдумки? — спросила я.

— Угу. Я и помощника своего первый раз сегодня увидела.

— Забавный он у тебя, — улыбнулась я.

— И странный, я ничего подобного никогда не видела, — Света покачала головой.

— Не обижай его, он у тебя хороший и добрый, защитил тебя.

— Он иногда меня мучает, — призналась Света, — Заставляет лезть к людям и предлагать их полечить.

Я удивленно на нее посмотрела, вспомнила про свою предшественницу, бабульку. Ей силы не давали выбор, она должна была принимать всех. Так, наверно, и у Светы происходит.

— Вы же тоже в деревне живете. Откуда народу взяться? — удивленно спросила я.

— Я лечу всяких животных, — рассмеялась она. — Я ветеринар. Правда, люди и так ко мне идут, говорят: ты же врач, помоги, подскажи.

— Помогаешь? — спросила я, хотя ответ уже и так знала.

— Конечно, — кивнула Света. — Ты почему меня не ругаешь за то, что я тебе ритуал испортила?

— А чего тебя ругать, ты и сама всё знаешь. Подцепила

бы клещука себе на спину, вот бы радость была, — поморщилась я.

— Я чуть не обделалась от такой страсти. А чудовище это, которое в углу сидело, твое?

— Моя защита, — спокойно ответила я.

— Жуткий какой, — покачала она головой. — Агнета, ты не обидишься? Можно, я в твоих ритуалах больше участвовать не буду? Не хочу ничего такого больше видеть.

Я рассмеялась, а она удивленно на меня посмотрела.

— Дорогая моя, я же предупреждала тебя, что вход есть, а выхода нет?

— Да, — кивнула она. — Получается, что я буду такое постоянно периодически видеть?

— Угу. И не факт, что только у меня.

Вспомнила батюшку, ему я тоже особое зрение «подарила». Света тяжело вздохнула.

— Светлана, ты не переживай, их на тонком плане очень много, и всех мы не видим. Они живут в своем параллельном мире, и мы с ними особо не пересекаемся. Видятся только те, что взаимодействуют с нами тем или иным образом, подселенцы всякие, помощники, спутники, паразиты. И то не всегда, иногда они и не показываются, маскируются. Редко кто всё это скопище видит, но там и психика такого не выдерживает, — покачала я головой.

— Понятно, — ответила она и снова вздохнула.

На кресле тихо сидела Катюшка и что-то рисовала, всё это

время она слушала, что я говорила. Ну и пусть учится ребенок, ей это тоже не помешает.

— Света, а ты мужу звонила, говорила, что ты в гостях?
— спросила я.

— Его это особо не волнует, — усмехнулась она.

— Его не волнует, где находится его жена в десять часов вечера? — удивилась я.

— В общем, да. Мы находимся в стадии развода.

— Почему?

— Потому что у нас нет детей. Он считает, что в этом виновата я. Я вообще никого не виню. Оба здоровы, в этом плане всё в порядке. Нет, и нет, что теперь поделаешь. Он мечтает о наследнике, — она пожала плечами.

— Но вы же на корпоративе были вместе, да и видно было, что у вас неплохие отношения.

— Он попросил, чтобы я поехала с ним на корпоратив, не хочет выносить сор из избы. Вопросов лишних тоже не хочет. Я его понимаю где-то и в чём-то.

— Света, может, вы действительно не подходите друг другу. У меня знакомый был, примерно такая же проблема была. Там женщина ушла налево. Забеременела от другого. Потом с мужем помирились, он ее простил. Второй ребенок уже был общий.

— Предлагаешь мне налево сходить? — рассмеялась она.

— Ничего я не предлагаю. Это я к тому, что, может, мужа лучше поменять.

— Ты прямо как моя мама, та тоже говорит, чтобы я искала себе другого, — она горько усмехнулась.

— Всё, я не лезу. Пошли чай попьем, да я Татьяну гляну. Саше еще звякнуть надо.

Пошла на кухню, поставила чайник. Позвонила Александру, он взял трубку.

— Агнетушка, мы у Мишки, у него крышу со скотника сорвало. Делаем.

— Саша, там метель такая, какая крыша?

— Обыкновенная, живность не виновата, что метель. Мы почти доделали, сейчас вот сели передохнуть да погреться. Еще пара листов осталась. Как там Таня? Валера спрашивает.

— Спит, — ответила я.

— Хорошо, пусть спит.

— Саша, может, вы там ночевать останетесь? Такая погода, — предложила я.

— Агнета, тут же недалеко.

— Саша, оставайся у Мишки, у них дом большой, места всем хватит, — велела я.

Позвонила Ольге и попросила не отпускать мужиков домой. Она ответила, что попробует их уговорить.

— Пусть хоть Славка у вас останется. Там на улице ни черта ничего не видно, как они поедут, — вздохнула я и вспомнила того страшилую за дверью.

Меня аж передернуло, а если такие еще бродят по зим-

ним полям и степям. Лучше пусть мужики сидят на месте и никуда не рыпаются, брат же, не чужой человек, за дверь не выставит.

Вскипел чайник, пошли со Светой чай пить.

— Ты молодец, быстро приехала к нам, даже раньше, чем мы, — сказала я.

— Так я на снегоходе, мне всё равно, чищена дорога или нет, есть она или ее нет, — рассмеялась она, — Я же один ветеринар на всю округу, могу добраться в любую деревню. Вот у тебя коза беременная. Ты знаешь, как у нее роды принимать?

— В смысле принимать роды? Она сама не родит что ли? Зачем я там нужна? — удивилась я.

— Ну вот приехали, — рассмеялась женщина, — Это же тебе не кошка и не собака, да и там свои нюансы есть.

Я на нее смотрела с испугом.

— Ну вот гроза нечисти боится родов у козы, — продолжала смеяться Света.

— Я тебя позову, — буркнула я.

— Меня звать и не надо, я уже здесь. Мы с Катей твоей ходили в козлятник. Посмотрела я на твою козочку, может, сегодня ночью или завтра днем родит.

— Зашибись, и чего с ними делать?

— С кем?

— С козлятами. Она их не съест? — испуганно у нее спросила.

— Это же козы, а не хомяки, ты чего, — она на меня как-то странно посмотрела.

— Не разбиралась я еще в этом вопросе, — махнула я рукой. — Допивай чай и пошли Таню посмотрим и заодно к козам зайдем.

Она кивнула. Мы быстро с ней дохлебали содержимое чашек и отправились в летнюю кухню. Во дворе ничего не было видно, мело, как в последние дни сотворения мира. Мы бегом с ней добежали до домика. Внутри было тепло и тихо. Свечи прогорели до половины, до утра должно хватить. В печи еще тлел уголь, подкинула туда еще совок угля и парочку дровишек.

Таня спала, обнявшись с подушкой, над ней витало легкое сине-зеленое облако. Любопытно, словно оно ее во сне подлечивало, а может, так оно и есть. Света на расстоянии провела вдоль позвоночника ладонью.

— Процесс идет, — кивнула она. — Я в прошлый раз даже не успела понять, чем она больна. Рак крови или лимфоузлов?

— Не знаю, я не врач и не диагност, а диагноз мне не озвучили, — пожалала я плечами. — Увидела это чудовище, ну и мозг как-то отключился. Пошли, пусть спит.

Светлана кивнула, и мы с ней вышли из комнаты. В предбаннике висела ее сорочка. Она тоже отсвечивала сине-зеленым светом.

— Я не знала, куда ее деть, — ответила женщина, поймав

мой взгляд.

— Ты ее можешь забрать, — сказала я.

— Сжигать не надо?

— Твою не надо, — покачала я головой.

— А если она мне не нужна?

— Тогда оставь, постираю, в следующий раз тебе выдам.

— Может, не надо следующего раза? — спросила она жалобно.

— Может, и не надо, — пожала я плечами. — Пошли козу смотреть.

Козы уже мирно спали, когда мы вошли в сарайку. Света пощупала нашу беременную, удовлетворенно кивнула.

— В часов шесть утра нужно будет к ней подойти, — сказала она.

— Вот так точно? Не нужно каждые полчаса к ней вскакивать? — спросила я.

— Нет, — мотнула она головой. — Я еще ни разу не ошибалась.

— Но вот и чудненько, значит, можем спокойно поспать. До утра время есть.

Светлане постелила в зале. От Саши пришло сообщение, что они остаются ночевать у Мишки, устали сильно, да и на улице не видно ничего. Вот и хорошо, вот и ладушки.

Ночью проснулась от того, что на меня кто-то смотрит. Сначала подумала, что это Прошка, а оказалось, что это Светкин «зайка». Он прямо надо мной завис и разглядывал,

то в нос мне лапкой ткнет, то в глаз. Ткнет и дрожит, то ли от волнения, то ли от страха. Парит надо мной и разглядывает. Лежу и не шевелюсь, рядом на коврике Прошка посапывает. Предполагаю, что не совсем он и спит, приглядывает, скорее всего. Но пока существо не проявляет агрессии и не имеет каких-либо злостных намерений, тот его не трогает.

Заяц довольно хмыкнул и растворился в ночи, только легкий зеленоватый шлейф остался.

Виновница торжества нашлась

Сквозь сон слышала, как у кого-то периодически пиликает телефон, приходят сообщения, наверно, у Светы. Ее помощник больше не появлялся у меня в спальне, скорее всего, проверял, можно мне доверять или нельзя. Рано утром приехали мужики. В это же время и мы со Светланой встали. Пошли у козы роды принимать.

Козочка моя, ласточка, вела себя весьма достойно. Света сказала, что это не первые роды у моей козюли. Мне-то её родословную никто не рассказывал. Всё прошло как по маслу, всё делала Света, а я только рядом стояла и смотрела. Все свои шаги девушка поясняла. На свет появилась маленькая козочка Нюрка.

— Их, наверно, нужно в дом забрать? — спросила я Свету.

— Не обязательно. У вас в козлятнике тепло. Они не замерзнут. Если похолодает, то можно либо протопить немного, либо в дом тогда или в предбанник забрать. Но я против,

чтобы животные со скотного двора тусили в доме, — ответила она. — Вон смотри, как они хорошо рядышком улеглись. Нюрка молочко уже кушает у мамки, — умилялась Света.

— Пошли теперь Татьяну навестим, — сказала я.

Отправились с ней в летнюю кухню. Рядом с баней топтался Валера, не решаясь зайти и провести свою жену. Вошли все вместе. Я кинулась к печке дров подкинуть, а Светлана подошла к Татьяне и стала над ее телом рукой водить. От ее ладоней шел легкий зеленоватый свет. Валера остался стоять в дверях.

— Я ее подлечила еще немного. Вот только ей домой пока нельзя, там чернота так и осталась. Привезете ее туда, и хворь на нее снова накинется, — сказала Светлана. — Пусть пока у Агнеты отлежится, у нее безопасно для вашей жены, а там надо всё убрать.

— Чего видела? — поинтересовалась я у нее.

— Что-то под шкафом в прихожей, черное, шипит, шевелится, ждет своего часа, — поморщилась девушка.

— Я поеду, уберу, — ответил Валера.

— Нельзя вам этого трогать, — строго сказала я. — Это скверна, она хоть и не для вас предназначена, но и вас зацепить может. Вы только физически от нее избавиться сможете, а вот на ментальном уровне оно останется, и тогда фиг это всё вычистишь. И от вас может снова на жену перекинуться.

Заменила в помещении свечи, зажгла новые. Татьяна продолжала спать. Ее кожа приобрела естественный оттенок,

дыхание было глубоким и чистым. Мы вышли из летнего домика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.